

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО УЧЕНОГО
НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Л. БИНЕ «LA SEPTIÈME
FONCTION DU LANGAGE» И А.С. БАЙЕТТ «POSSESSION»**

Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. О.Е. Гевель
Выпускник	_____	Е.А. Гаранина
Нормоконтролер	_____	К.С. Некрасова

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОСТАВЛЕНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА МОЛОДОГО УЧЕНОГО	7
1.1. Речевой портрет в современных лингвистических исследованиях.....	7
1.1.1. Понятие речевого портрета.....	7
1.1.2. Речевой портрет в ряду смежных лингвистических понятий	10
1.2. Особенности составления речевого портрета молодого ученого.....	16
1.2.1. Методологические подходы создания речевого портрета.....	16
1.2.2. Речевой портрет героя литературного произведения.....	21
1.3. Молодой ученый как объект лингвистических исследований.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО УЧЕНОГО В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.	29
2.1. Молодые ученые в романах Лорана Бине и Антони Сьюзен Байетт.....	29
2.2. Речевой портрет молодого ученого романа Л. Бине	31
2.2.1. Лексико-семантические особенности речевого портрета Симона Херцога	31
2.2.2. Грамматические особенности речевого портрета Симона Херцога	37
2.2.3. Стилистические особенности речевого портрета Симона Херцога	44
2.3. Речевой портрет молодого ученого романа А.С. Байетт	49
2.3.1. Лексико-семантические особенности речевого портрета молодого ученого Роланда Митчелла.....	49
2.3.2. Грамматические особенности речевого портрета молодого ученого Роланда Митчелла	56
2.3.3. Стилистические особенности речевого портрета молодого ученого Роланда Митчелла	62
2.4. Кросскультурное сравнение речевых портретов молодых ученых.....	68
ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 2	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И СЛОВАРЕЙ.....	82

ВВЕДЕНИЕ

С изменением научной парадигмы на антропоцентрическую человек становится центральным объектом лингвистического исследования, что приводит в том числе к расширению понятия речевой портрет, ставшего объектом многочисленных научных работ и позволяющего составить образ говорящего и сформировать целостное представление как об отдельном человеке, так и о целой социальной группе, которую он представляет.

Образ молодого ученого, несомненно, привлекает сегодня все больший интерес социальных институций, исследователей и писателей: многочисленные премии, гранты и государственная поддержка делают роль молодого ученого заметнее, авторитетнее и престижнее – тем важнее целостное рассмотрение его речевого портрета и его репрезентации в художественной литературе как части культуры, оказывающей большое влияние на современную действительность. Художественный образ, который создается в том числе с помощью речевых особенностей, невербальных средств и компонентов риторической ситуаций, это многоаспектный образ личности персонажа как представителя конкретного социума, где происходит взаимодействие. В нашей работе сделана попытка реконструкции многоаспектного речевого портрета молодого ученого на материале двух произведений современной художественной литературы, в котором учтены способы презентации и особенности речевого выражения.

Обращаясь к речевому портрету в нашей работе, мы сфокусировались именно на образах молодых ученых лингвистов и филологов. В целом, ученые лингвисты и филологи имеют широкий круг задач и обязанностей, и их работа важна для понимания языка и того, как он формирует наш мир. Ученые-лингвисты и филологи внесли свой вклад в понимание того, как язык используется для выражения культурной самобытности. Они также работают над обеспечением социальной справедливости, отстаивая языковые права,

борясь с языковой дискриминацией. Важно отметить, что ученые расширяют свою область знания, обращаясь к проблеме взаимодействия языка и мышления, роли человека в языке и роли языка для человека [Кубрякова, 2004]. В настоящее время лингвисты формируют важнейшие категории и выводят важнейшие закономерности, приближающие нас к пониманию «реального языка субъекта в реальных условиях деятельности» [Ван Дейк, 1989].

Актуальность данного исследования обусловлена антропологическим поворотом в лингвистике и возрастающей ролью молодого ученого в современном мире, чему способствует и государственная поддержка: увеличение количества грантов, социальных программ повышение престижа данного статуса – в этом ключе интересным кажется рассмотреть, как представлен образ молодого ученого в культуре, в произведениях, также влияющих на восприятие. Наше исследование посвящено анализу и описанию специфики речевых портретов героев романа на французском языке «La Septième Fonction du langage» и романа на английском языке «Possession». Художественные произведения английской писательницы Антонии Сьюзен Байетт и французского писателя Лорана Бине были опубликованы в 1990 г. и в 2015 г. соответственно и привлекли к себе внимание не только рядовых читателей, но и представителей лингвистического сообщества. Данные художественные произведения послужили материалом для целого ряда исследований лингвистов и филологов.

Объектом исследования является речевой портрет молодого ученого.

Предметом исследования являются лингвистические и экстралингвистические средства, формирующие речевой портрет молодого ученого в рассматриваемых романах.

Целью работы являются выявление и описание лингвистических и экстралингвистических средств, формирующих речевые портреты молодых ученых на материале художественных произведений Л. Бине «La Septième Fonction du langage» и А.С. Байетт «Possession».

Цель, объект и предмет исследования обуславливают постановку и решение следующих **задач**:

1) дать определение понятию речевой портрет и уточнить его место в ряду смежных понятий в рамках современных лингвистических исследований;

2) уточнить различные методы создания речевого портрета и особенности моделирования речевого портрета героя художественного произведения;

3) выявить лингвистические и экстралингвистические особенности речи молодых ученых на материале двух художественных произведений;

4) сопоставить речевые портреты молодых ученых на материале двух художественных произведений.

Материалом исследования стали два художественных произведения «La Septième Fonction du langage» Лорана Бине и «Possession» Антони Сьюзен Байетт.

Научной базой нашей работы послужили труды, посвященные теоретическому и методологическому исследованию речевого портрета: Л.П. Крысина, Е.А. Земской, Т.М. Николаевой, С.В. Мамаевой, В.И. Карасика, Т.Г. Винокура, С.В. Леорды, Ю.С. Альшевой, К.Ф. Седова, М.В. Пьяновой. Исследования в области языковой личности: Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, С.Г. Воркачев, В.П. Нерознак, В.А. Григорьева-Голубева.

Методы исследования: метод комплексного лингвистического описания, метод сплошной выборки, метод лексико-семантического и контекстуального анализа, метод моделирования речевого портрета.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты исследования для демонстрации речевых особенностей социальной группы молодых ученых, некоторые результаты работы могут быть также включены в практические занятия по литературе страны изучаемого языка (Англии и Франции) и литературоведческие учебные курсы.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** рассматриваются объект, предмет и задачи, материал исследования, научная база, методы исследования, его практическая значимость и актуальность.

Глава 1 «Теоретические основания составления речевого портрета молодого ученого» посвящена рассмотрению понятия речевого портрета в ряду смежных понятий в рамках современных лингвистических исследований, описанию возможных методов моделирования речевого портрета, выявлению особенностей конструирования речевого портрета героя художественного произведения.

Глава 2 «Речевой портрет молодого ученого в современной английской и французской литературе» представляет собой анализ лексико-семантических, грамматических и стилистических способов конструирования речевых портретов молодых ученых из художественных произведений Лорана Бине «La Septième Fonction du langage» и Антони Сьюзен Байетт «Possession».

Результаты работы описываются в **Заключении**.

Список использованной литературы включает 78 наименования, из них 11 – на иностранных языках, 4 словаря.

Результаты данной дипломной работы частично **апробированы** на XVI Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (3 место), II Международной научно-практической конференции «Язык. Речь. Коммуникация: Развитие языковой личности в профессиональном дискурсе».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОСТАВЛЕНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

1.1. Речевой портрет в современных лингвистических исследованиях

1.1.1. Понятие речевого портрета

Особое внимание к изучению речевого портрета было проявлено во второй половине XX столетия, поскольку именно это понятие оказалось в центре нового антропоцентрического подхода в исследовании языка. С.Г. Воркачëв подчеркивает, что действующая парадигма возвратила человеку статус «меры всех вещей» и вернула его в центр мироздания [Воркачëв, 2001: 64–72].

Изучение понятия «речевой портрет» начинается в середине 60-х годов XX века с монографии «История русского литературного произношения XVIII-XX вв.» Михаила Викторовича Панова. Анализируя произношение отдельных личностей (политических деятелей, писателей и ученых), М.В. Панов дает характеристику литературной нормы в диахроническом аспекте и создает ряд фонетических портретов [Панов, 1990]. Выбор в сторону модели фонетического портрета был обоснован социальными и социокультурными взглядами: принадлежность к определенному социальному слою, следование в речи определенной культурной традиции, принадлежность к тому или иному поколению. Как уже было сказано ранее, каждый портрет описывает отдельную личность, но тем не менее каждый портрет принадлежит к определенной общественной среде, участником которой является эта личность. Идеи речевого портретирования М.В. Панова отражены в работах Т.Г. Винокура, Е.А. Земской, Т.М. Николаевой и др. Работы данных исследователей посвящены языковым средствам, используемых в коммуникативных целях для осуществления языковой деятельности, что является чертами речевого портрета [Винокур, 1989].

Разрабатывая систему категорий описания речевого портрета личности, К.Ф. Седов демонстрирует, что портретирование отражает ее «особенности и уникальные способности к общению» [Седов, 2007: 46]. Данную идею поддерживает Ю.С. Алышева, определяя речевой портрет как «набор определенных качеств языковой личности, формирующихся на базе ведущих коммуникативных свойств ее речи» [Алышева, 2012: 8]. Данный термин подчеркивает важность языковых особенностей личности, которые сформировались и продуцируются в речи.

В контексте исследования понятия речевого портрета Ю.Н. Караулов дает свое определение понятию, выделяя речевую особенность языковой личности: «речевой портрет – это реализация в речи языковой личности человека, то есть представление в речи «многокомпонентного и многослойного набора языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности» [Караулов, 1987: 32]. Можно сказать, что речевое портретирование является сложным и многоаспектным анализом личности в «условиях социального взаимодействия» [Карасик, 2002: 16]. Речевой портрет является характеристикой речи языковой личности в конкретных коммуникативных ситуациях, в которых прослеживается речевая способность человека.

Исследуя черты речевого портрета современного студента, С.В. Леорда дает определение «речевого портрета – это воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности» [Леорда, 2006: 23]. Речевое портретирование подразумевает вычленение тех языковых единиц, которые характеризуют речевые и коммуникативные способности.

Исследование речевого портрета современного русского интеллигента, выполненное Л.П. Крысиным, является вкладом в методологическую базу описания речевого портрета [Крысин, 2001]. Ученый выделяет характеристики, свойственные слою интеллигенции. На основе данных характеристик формируются маркеры, показывающие принадлежность человека к социальному слою интеллигенции. Сами характеристики

выделяются в наборе языковых единиц – фонетических и лексико-семантических – и в речевом поведении. Благодаря выделенным чертам и особенностям ученый смог дать характеристику социальному слою в целом и отметить те характеристики, которые противопоставляют слой интеллигенции от других. В данной работе Л.П. Крысин поддерживает идею Т.М. Николаевой, что при описании речевого портрета, ученый должен учитывать «яркие диагностирующие пятна», но не тесную логическую спаянность уровней и факторов языковой системы между собой, что представляет собой общенормативный параметр [Николаева, 1991: 73]. С другой стороны, ученый учитывает «множественности» и «неоднородности» описываемого объекта, что приводит к выводу о существенных различиях, например, между интеллигенцией молодого и старшего поколения или московской интеллигенцией и образованной частью населения малых городов, что обуславливается диалектным окружением [Крысин, 2001]. Но не только особенности фонетического строя личности является основной характеристикой, так как в процессе коммуникации выражаются особенности речевого поведения личности, которое является речевым опытом, сформировавшийся в результате многократного повторения в типичных для отправителя ситуациях и закрепившийся в его сознании. Социальную природу речевого поведения отмечают Т.Г. Винокур и Н.И. Формановская, определяя зависимость от места рождения человека, его воспитания и от опыта социального взаимодействия. Речевое поведение является отражением образа человека, состоящее из способов использования им языка применительно к событиям и обстоятельствам, что отражает комбинацию лингвистических и экстралингвистических факторов [Формановская, 1989; Винокур, 1993]. Особое внимание уделяет речевому поведению В.И. Карасик, определяя понятие как «осознанную и неосознанную систему поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [Карасик, 2005]. Можно сказать, что речевой портрет может быть охарактеризован через особенные черты на всех уровнях языка и через речевое поведение, характеризующееся различными

невербальными действиями при коммуникации. С.В. Мамаева придерживается точки зрения, что речевое портретирование есть явление коллективное, характеризующее и отдельно взятую личность, и социальную группу, к которой эта личность принадлежит. Речевой портрет предполагает комплексную характеристику речи, включающую в себя описание лингвистических и экстралингвистических особенностей, с учетом психологических и социальных параметров [Мамаева, 2014].

Таким образом, построение речевого портрета является актуальным вопросом для научного сообщества, так как он отвечает всем заданным параметрам антропоцентрической парадигмы. Центральным объектом речевого портрета является человек, владеющий языком. Моделирование речевого портрета предполагает выделение ведущих речевых свойств, которые продуцируются в моменте коммуникации. Благодаря этому можно установить усвоение или, наоборот, неусвоение речевых норм, принадлежность человека к тому или иному социальному слою, так как выбор языковых единиц в моменте говорения характеризует личность с позиции имеющихся социальных ролей и рода ее занятий. Важно учитывать, что речевой портрет диахроничен и предполагает анализ речевого выражения за короткий промежуток времени, так как именно тогда можно выделить уникальные языковые черты, характеризующие речь.

1.1.2. Речевой портрет в ряду смежных лингвистических понятий

Прежде чем рассматривать способы описания речевого портрета художественного героя, стоит разграничить понятие речевой портрет со смежными ему терминами языковая личность и коммуникативная личность. Так К.Ф. Седов отмечает, что с момента начала работы с речевыми особенностями носителей языка, понятия потеряли четкое терминологическое значение. Например, понятие языковой личности, согласно обширному

терминоведческому исследованию К.Ф. Седова, «потеряло четкость, становилось все более расплывчатым» [Седов, 2007: 43].

Более того, данный вопрос является актуальным, так как речевой портрет является методикой описания ярких черт языковой личности, поэтому следует рассмотреть структуру языковой личности для уточнения, какой из аспектов подходит к описанию через речевой портрет.

Период конца XX – начала XXI вв. характеризуется особым интересом к понятию языковая личность, что можно обосновать особым интересом к проблеме человеческого фактора в речевой деятельности. В своей статье «К построению теории поэтического языка» В.В. Виноградов в связи с анализом литературных произведений основное внимание уделяет языковой личности. Стоит заметить, что при реконструкции языковой личности В.В. Виноградов делает акцент на образ говорящего и основывается главным образом на говорении. Опыт описания героев художественного произведения в качестве языковой личности был впервые осуществлен Ю.Н. Карауловым в работе «Русский язык и языковая личность» [Караулов, 1987]. Следуя за В.В. Виноградовым в разработке понятия «языковая личность», Ю.Н. Караулов продолжает линию «изолированного» изучения языковой личности персонажа. Тогда возникает задача вычленения из полной речевой структуры литературного произведения монолога, который прикрепляется к этому лицу [Караулов, 2010]. Ученый определяет языковую личность: «Совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [Караулов, 1987: 104]. Для Ю.Н. Караулова значимыми являются не только момент говорения, но и момент аудирования, что он определяет как «активное» поведение языковой личности. Однако ученый в своем анализе использует исключительно лексикон, тезаурус и прагматикон языковой личности, что не позволяет рассмотреть ее невербальное поведение.

Таким образом, языковая личность долгое время интересует научное сообщество и является объектом лингвистических исследований, о чем говорит множество работ ученых: Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, С.Г. Воркачева, Е.Ю. Прохорова, В.И. Карасика и др. Интерес научного сообщества к личности в языке привели к образованию новых научных дисциплин. Применительно к идее построения общей теории речевого портрета довольно значительным представляется формирование в ходе синтеза социолингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии и персонологии отдельной дисциплины лингвистической персонологии. Впервые предложенная В.П. Нарознаком, лингвистическая персонология предполагает изучение «состояние языка (индивидуации) как личностночеловеческой языковой личности (идиолектной личности), так и многочеловеческой (полилектной) языковой личности – народа» [Нарознак, 1996: 112–116]. Но тем не менее, круг вопросов относительно этого объекта расширяется, что приводит к выявлению большего числа характеристик, критериев и способов описания. Изучение языковой личности в её разных проявлениях привело к формированию целого ряда определений самого понятия языковой личности, что говорит об его сложной природе.

Взаимную детерминированность языкового сознания с фондом знаний и представлений представителей общества отмечает В.И. Карасик, согласно исследованиям ученого в области лингвистической персонологии, языковая личность является носителем языкового сознания, которое воплощается в речевой деятельности [Карасик, 2002: 430–431]. Данное определение демонстрирует два возможных варианта описания языковой личности – с позиции лингвистической концептологии и теории дискурса. Ученый утверждает, что подходы к изучению языковой личности сведены к следующим типам: 1) психологический анализ языковой личности, включающий множество классификаций характеров – от античной модели темпераментов до теории акцентуированных личностей; 2) социологический анализ языковой личности, который включает

выделенные и описанные в социологии и социолингвистике языковые индикаторы определённых общественных групп – от индикаторов социальной идентичности в малых группах до индикаторов коммуникативного поведения больших групп 3) культурологический анализ языковой личности, предполагающий моделирование лингвокультурных типажей – обобщенных узнаваемых представителей определенных групп общества, поведение которых воплощает в себе нормы лингвокультуры в целом и оказывает влияние на поведение всех представителей общества; 4) лингвистический анализ языковой личности, включает характеристику коммуникативного поведения носителей языка с позиции усвоения его норм [Карасик, 2007].

Следуя за В.В. Виноградовым, Ю.Н. Караулов продолжает линию «изолированного» изучения персонажа на примере повестей Юрия Нагибина и Георгия Балла. Анализируя три уровня языковой личности: вербально-семантический уровень, когнитивный уровень, прагматический уровень. Структуру можно рассматривать в двух целях – в лингводидактической и теоретико-лингвистической, складывающуюся из трех уровней: 1) вербально-семантический, или лексикон личности. В широком смысле лексикон состоит и из фонда грамматических знаний личности; 2) лингво-когнитивный, воссозданный тезаурусом личности, в котором запечатлен «образ мира», или система знаний о мире; 3) мотивационный, или уровень деятельностно-коммуникативных потребностей, отражающий прагматикой личности, т.е. систему ее целей, мотивов, установок и интенциональностей [Караулов, 1987]. Метод описания языковой личности Ю.Н. Караулова используется во многих лингвистических исследованиях.

Вариативность способов описания языковой личности подтверждает, что данное понятие является объемным. Являясь актуальным для современных междисциплинарных исследований, языковая личность описывается в различных проекциях проявления личности в языке. Языковая личность в коммуникации является многоструктурным феноменом, что соотносится со стратегиями и тактиками речевого общения, с социальными и

психологическими ролями коммуникантов, культурным смыслом информации, включенный в коммуникацию [Григорьева-Голубева, 2002].

Наряду с термином языковой личности в отечественной лингвистике формируется термин коммуникативной личности. Некоторые учёные (В.П. Конецкая, С.Г. Воркачев, В.В. Соколова) разграничивают эти два понятия. С.Г. Воркачев пишет, что «языковая личность – это гораздо более широкое понятие, чем коммуникативная личность, которая представляет совокупность особенностей вербального поведения языковой личности» [Воркачев, 2001: 64–72]. В.И. Карасик отмечает, что языковая личность в условиях общения может рассматриваться как коммуникативная личность, тем сам разграничивая два понятия. Ученый дает следующее определение: «коммуникативная личность – обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций». Можно сказать, что коммуникативная личность является проявлением языковой личности в коммуникации с соответствующими ей характеристиками, обуславливающие выбор и вербальных, и невербальных средств коммуникации, а также стратегий поведения в ситуациях коммуникации. Данное понятие включает совокупность интегральных и дифференциальных языковых характеристик и особенностей коммуникативного поведения, воспринимаемых социумом как характерных для данной личности [Саломатина, 2005]. Для М.С. Саломатиной коммуникация представляется не только процессом передачи и получения информации, но процессом взаимодействия людей внутри социума. Данный подход приводит к идеи, что образ, выстраивается в процессе речевой деятельности, может быть типизированным и содержать в себе не только индивидуальные характеристики, но и общенациональные. Эти характеристики выражаются средствами языка в соответствующую картину мира. В условиях социального взаимодействия коммуникативная личность выполняет определенные функции, продуцирует и воспринимает информацию, основываясь на определенных стратегиях. Коммуникативная

личность рассматривается с позиции знания коммуникативных кодов, которые обеспечивают восприятие смысловой и оценочной информации, воздействия на партнера в соответствии с коммуникативной установкой, наблюдения за своим языковым сознанием, рефлексией, адекватной оценкой когнитивного диапазона [Афанасьева, Федотова, 2016]. В.П. Конецкая понимает коммуникативную личность как человека, существующего в языковом пространстве, коммуникации, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке и текстах» [Конецкая, 1997]. Исследование коммуникативной личности предполагает анализ вербальных и невербальных черт, созданных ею речевых произведений и поступков, являясь и адресантом, и адресатом.

Ещё одним фактом в пользу того, что понятия языковая личность и коммуникативная личность не являются аналогичными, выступает использование искусственных средств передачи информации, различных коммуникативных кодов [Афанасьева, Федотова, 2016.]. Эти аспекты делают понятие коммуникативной личности шире и подчеркивают важность именно речемыслительной деятельности личности с её культурным опытом, не учитывая её внешние и социальные характеристики.

Проанализировав подходы к терминологии понятий языковая личность и коммуникативная личность вслед за представителями лингвоперсонологии, формируются следующие выводы, что круг вопрос относительно языковой личности шире. Это демонстрирует количество подходов к определению языковой личности, которое является более развернутым вследствие выпуска большого количества научных трудов. Существует несколько точек зрения относительно разграничения этих двух понятий, но все ученые подчеркивают, что они не являются взаимозаменяемыми и эквивалентами. Этот же вывод формируется относительно понятия речевого портрета, которое стоит в оппозиции с понятиями языковой и коммуникативной личности. Построение речевого портрета является методикой описания языковой личности, которое демонстрирует фиксированный образ личности с её особенными речемыслительными действиями. Как уже было упомянуто выше, что для

построения речевого портрета стоит обращать внимание на яркие проявления личности в процессе коммуникации, тогда как для описания языковой личности требуется анализ целого комплекса создаваемых ею текстов в разных ситуациях общения (стандартных и нестандартных). Речевой портрет позволяет охарактеризовать речевой имидж конкретной личности, а именно героя романа. Будучи ограниченными во временном и ситуативном пространстве художественного текста, мы можем проводить исследование в рамках заданных условий.

1.2. Особенности составления речевого портрета молодого ученого

1.2.1. Методологические подходы создания речевого портрета

Существует множество типологий речевых портретов, каждый из которых раскрывает функционирование личности на каждом уровне языка. Стоит заметить, что общепринятая модель построения речевого портрета пока не установлена, так как исследователи выделяют интересующие аспекты из целого множества, т.к. речевой портрет является объемным понятием, которое характеризует не только отдельно взятую личность, но и социальную группу в целом. Важным критерием к описанию речевого портрета является его единичность и коллективность, в своей работе «Губернатор Красноярского Края: наброски к речевому портрету» Е.В. Осетрова выделяет те особенности и приемы в речи политика, которые характеризуют его деятельность, что является индивидуальным признаком. Но, с другой стороны, речевой портрет конкретной личности может характеризовать особенности речевого поведения целого коллектива, так как политики используют похожие приемы для воздействия на публику.

Как уже было сказано ранее для описания речевого портрета важны диагностирующие пятна, которые являются маркерами социальной принадлежности [Николаева, 1991]. Данный метод поддерживает также Л.П. Крысин и добавляет, что для речевого портретирования предполагается

анализ выбора и употребления языковых средств для передачи информации и речевого поведения [Крысин, 2004: 511–512].

Изучая речь эмигрантов и изменения русского литературного языка вне России, Е.А. Земская следует следующим критериям: «1) выявление общих особенностей языка у группы лиц, имеющих общие признаки, например, язык эмигрантов первой волны; 2) выявление индивидуальных черт; 3) влияние социологических факторов на изменение языка» [Земская, 2000: 114–131].

Другими примерами моделирования речевого портрета являются фрагмент речевого портрета В. Набокова [Фатеев, 2006], речевой портрет М.И. Цветаевой на основе анализа её прозы [Ляпон, 2010], многоаспектный анализ речевого портрета Б.Ш. Окуджавы [Глухова, 2016]. Отличительной чертой данных работ является выбор тех языковых единиц, которые помогают более подробно рассмотреть стилистические особенности творчества выбранных личностей. Особенностью речевого портрета В. Набокова является билингвизм писателя, который позволяет сконструировать речевой портрет вторичной языковой личности.

Для исследования языковых вербальных и невербальных способов выражения В.И. Карасик выделяет ценностный, познавательный и поведенческий аспекты языковой личности [Карасик, 2002]. Данная модель поможет разграничить анализ на три уровня и выделить яркие речевые особенности языковой личности на каждом из этих уровней. Данные аспекты будут подробно описаны в речевом портрете.

Согласно трёхплановой модели В.И. Карасика, который выделяет стереотипные сочетания (паттерны), как основную составляющую речевого портрета, поведенческий аспект личности – это совокупность вербальных и невербальных индексов [Карасик, 2002: 69]. В.И. Карасик различает два плана определения поведенческого аспекта: социолингвистический и прагмалингвистический. Дискурсивные, речеактовые ходы рассматриваются в прагмалингвистическом плане. Вслед за Ю.С. Степановым под прагмалингвистикой понимается область знаний, занимающаяся вопросами

выбора знаковых средств из наличного репертуара для наилучшего выражения мыслей и для наилучшего воздействия на слушающего или читающего [Степанов, 1981]. Прагмалингвистика характеризуется специфическим набором намеренных и помимовольных характеристик речи и паралингвистических средств общения и формируются по определенным моделям в соответствии с обстоятельствами общения. В социалингвистическом плане выделяются ситуативные индексы общения (расстояние между участниками общения, громкость голоса и отчетливость произношения, выбор слов, типы обращений и т.д.). К числу таких индексов относятся и отношения ситуативного неравенства (например, в речевых актах прямой и косвенной просьбы, извинения, комплимента) [Карасик, 2002: 31]. Поведенческий стереотип включает множество отличительных признаков и воспринимается целостно, относится к речи, а не к языковым единицам и правилам их использования.

Следует изучить те языковые индексы, которыми пользуется личность для достижения коммуникативной цели и которые являются уникальными для построения речевого портрета. По мнению О.С. Иссерс, коммуникативные мотивы соотносятся с типичными мотивами человеческого поведения, а коммуникативная цель определяется как особая речевая функция, «назначение речевого произведения для выполнения определенных задач» [Иссерс, 2008: 94]. Глубинную связь с мотивами имеют коммуникативные стратегии, которые, по мнению О.С. Иссерс, представляют совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, которая образуется в процессе общения. Отмечается, что стратегии как разновидность человеческой деятельности имеют глубинную связь с мотивами, управляющими речевым поведением личности, и явную, наблюдаемую связь с потребностями и желаниями [Иссерс, 1999].

Через анализ невербальных форм поведения можно определить свойственные характеристики речевого поведения, как отмечает Г.Н. Акимова: «Невербальные компоненты выполняют в тексте ряд функций.

Среди них: дополнение речи, замещение речи, раскрытие эмоциональных состояний партнеров по коммуникативному процессу, создание эффекта чувственной достоверности бытия» [Акимова, 1988: 17].

Познавательный аспект личности освоен в лингвистике как семантика языковых единиц или, в более широком плане, как семантика общения, данный аспект демонстрирует степень освоения мира человеком через язык [Карасик, 2002].

В языковом сознании носителей языка аналогом концептуальных связей в языковой системе является общезыковая система лексем, как считает Ю.Н. Караулов: «Каждое слово десятками и сотнями нитей связано со значениями многих других» [Караулов, 1976: 75]. В процессе общения концепты в основном выражаются языковыми знаками – словами, словосочетаниями, фразеологизмами, предложениями. Познавательный аспект позволяет более детально рассмотреть возможности в личности в общении, демонстрируя ее принадлежность к той или иной социальной группе. Существуют слова, у которых доля ближайшего значения для всех является преобладающим. С другой стороны, существуют слова абстрактного содержания, которые лишь приблизительно известны большинству.

Языковая категоризация мира проявляется, например, в вариативных языковых образованиях, с одной стороны, и особенностями мировосприятия, свойственного носителям соответствующего языка, с другой. Такие корреляции носят нежесткий характер, построены по принципу приоритетных зон наименования и поддерживаются ценностными доминантами и поведенческими стереотипами [Карасик, 2002: 30].

Лингвистически релевантной для личности единицей знания является концепт – фрагмент жизненного опыта человека [Там же: 2002]. В процессе передачи информации концепты выражаются языковыми знаками – словами, словосочетаниями, фразеологизмами и предложениями. Каждый концепт обладает многообразным коммуникативным потенциалом [Там же: 2002].

В.И. Карасик отмечает, что познавательный и поведенческий аспекты дополняют друг друга. Так, когнитивные и поведенческие особенности общения можно рассматривать с позиций речевого взаимодействия, коммуникативные ходы с позиции ментальных представлений, общепринятых утилитарных норм, которым придерживаются представители данной культуры [Там же: 2002].

Ценностный аспект личности содержит этические и утилитарные нормы поведения, закрепленные в нравственном кодексе народа. К основным индексам этого кода относятся: правила этикета, коммуникативные стратегии вежливости, оценочные значения слов. Существуют общечеловеческие и индивидуальные ценности личности [Там же: 2002]. Нормы поведения имеют эталонный характер, другими словами, они регулируют процесс общения, т.к. каждый носитель языка имеет представление о типичных установках, действиях и ответных реакциях. Нормы поведения обобщают и регулируют множество конкретных ситуаций общения и поэтому относятся к особо важным знаниям, фиксируемым в значениях слов и фразеологизмов. При рассмотрении ценностного аспекта важным является вербальное коммуникативное выражение тех норм, которые определяют речевое поведение личности с точки зрения ее индивидуальных характеристик и с точки зрения ее принадлежности к группе, которая имеет свои тенденции в зависимости от происходящих событий в мире. В зависимости от этих событий некоторые ценности становятся более актуальными и отвечают эпохе.

Следование этим нормам является показателем усвоения культурных ценностей, вместе с тем отклонение от поведенческих норм является важным признаком и содержит дополнительную информацию об участниках коммуникации. Например, в каждой языковой культуре существуют типичные речевые клише, которые регулируют ситуации общения. Использование тех или иных клише является определяющим для формирования дополнительно статусной-ролевой информации об участниках коммуникативной ситуации.

В модели М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой характеризующими чертами личности являются не ее индивидуальные проявления, а типичные, которые составляют речевой портрет современного поколения. Методологической основой является концепция, включающая такие принципы моделирования речевого портрета, как характеристика вербально-семантического уровня (или лексикона), реконструкция языковой модели мира личности (или тезауруса) и выявление мотивов и целей, которые управляют текстами личности [Китайгородская, Розанова, 1995].

Для моделирования речевого портрета выводятся яркие черты проявления человека в моменте говорения. Данные черты рассматриваются на различных уровнях языка фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и дискурсивном.

1.2.2. Речевой портрет героя литературного произведения

Речевая структура художественного образа героя произведения является важной составляющей понимания характеристики героя и самого произведения в целом. Анализ стиля речи героя и речевое портретирование позволяют рассмотреть ценностные и мировоззренческие установки героя, его речемыслительные особенности, которые находят свое отражение в языковом выражении.

Рассматривая речевой портрет героя художественного произведения, выводятся лексические единицы и речевые конструкции, которые поддаются лингвистическому анализу. Языковая организация художественного произведения с её связями и отношениями языковых средств является важным аспектом комплексного исследования текста художественного произведения [Болотнова, 2009]. А.Е. Белоусова подчеркивает важность речевого портрета в лингвостилистическом анализе художественного текста, так как в нем представляется вся совокупность лексико-фразеологических, грамматических, фонетических и других особенностей речи персонажа

[Белоусова, 2010]. Таким формам передачи речи персонажей, как диалогам, несобственно-прямой речи и потоку сознания выделяется определенное место в лингвостилистике и теории текста.

Особое внимание при построении речевого портрета литературного героя уделяется анализу его прямой речи, определение которой предлагает А.И. Домашнев: «под прямой речью в художественном произведении понимается передача письменных или устных слов одного из персонажей в их буквальном виде, с сохранением всех языковых особенностей его речи, а также эмоциональных оттенков выражения» [Домашнев, 1983: 89].

Стоит отметить, что анализ исключительно прямой речи не соотносится с полной картиной личности со всем её опытом. Для передачи внутренних переживаний и мыслей персонажа используется «внутренний диалог или, как его еще называют несобственно-прямая речь», данный аспект отмечает И.В. Арнольд. Более того, речь персонажа передается в косвенной речи автором или другими персонажами [Арнольд, 1990: 203]. Важность авторских замечаний через косвенную речь отмечает М.В. Пьянова и включает в понятие речевого портрета непосредственную речь литературных героев, которая воспроизводится в прямых высказываниях, диалогах с другими действующими лицами, а также их внутренних монологах, размышлениях, через которые автор раскрывает личность персонажа» [Пьянова, 1997: 56]. Таким образом, основанием для реконструкции речевого портрета является анализ закономерностей организации текста – внимание к автору, стоящему за текстом, связано с вопросами идиостиля писателя. Понятие «идиостиль» в широкое употребление ввел В.П. Григорьев, который определил его как совокупность «глубинных текстопорождающих доминант и констант определенного автора, которые определили появление этих текстов именно в такой последовательности» [Григорьев, 1983: 54]. Рассуждая о важности авторского места в произведении, В.В. Виноградов отметил, что авторский голос, которым он говорит «в своих произведениях от себя» чрезвычайно ценен [Виноградов, 1971: 70]. Можно сказать, идиостиль – это система

основных критериев, фактические (эстетические, модальные, экспрессивные и т.д.) и формальные характеристики присущие произведениям того или иного автора. Авторская биография, его стилистические особенности являются ключами к пониманию героев произведения, так как автор отражает свое виденье мира в собственных произведениях. Л.Я. Гинзбург подчеркивает тот факт, что «литературным героем писатель выражает своё понимание человека, взятого с некоторой точки зрения» [Гинзбург, 1979: 5]. Создавая литературный образ, писатель изображает внешние черты героя, его внутреннее состояние, действия, слова, которые проявляются в дальнейших через ряд языковых средств.

В.С. Виноградов отмечает, что литературный герой проявляет свой характер через речь, которая строится на основе не только «закрепленной лексики (тематическая характеристика), но и определенных экспрессивно синтаксических и стилистико-фразеологических форм, индивидуальной системы мимического и пантомимического выражения» [Виноградов, 2001: 57]. Рассмотрение героя произведения через тексты, порождаемыми им, позволяет раскрыть «многосложный художественный образ», в основе которого лежат мировоззренческие установки [Караулов, 2010].

Определение художественного образа даёт И.Ф. Волков: «Художественный образ – это система конкретно-чувственных средств, воплощающая собой собственно художественное содержание, то есть художественно освоенную характерность реальной действительности» [Волков, 1995: 75]. Согласно В.В. Виноградову, образ является эстетически организованным структурным элементом [Виноградов, 1963: 119]. Этим определяются и формы его словесного построения, и принципы его композиционного развития. Образы могут сочетаться в последовательно развертываемую цепь, могут соотноситься один с другим, могут включать в себя друг друга [Виноградов, 1963].

Наиболее полное определение образа дает М.Б. Храпченко: «Художественный образ – это творческий синтез общезначимых, характерных свойств жизни, духовного «я» человека, обобщение его представлений о существенном и важном в мире, воплощение совершенного идеала красоты» [Храпченко, 1982: 79]. Данное определение позволяет рассматривать художественный образ с точки зрения содержания, отраженного в образе. Обычно образ, созданный автором (или авторами), повторяется, становится символом и в таком виде закрепляется в общественном сознании.

Таким образом, моделирование речевого портрета героя произведения происходит через анализ текстов, которые создаются им в произведении, и через косвенную речь. Различные языковые особенности, которые проявляются через фонетический, лексический и грамматический строй, являются объектом в процессе исследования художественного образа героя и его речевого портрета.

1.3. Молодой учёный как объект лингвистических исследований

Образ молодого ученого остаётся одним из центральных проблем для понимания вектора развития науки и мира в целом. Одной из приоритетных задач государств является восстановление кадровой структуры науки путем привлечения в нее молодых специалистов, что происходит через создание позитивного образа науки и ученого. После молодёжных революций, прошедшие в некоторых странах Западной Европы и в Северной Америке, в 60-е годы возникла концепция возможностей и перспектив развития молодого поколения, которые создала вектор работы ООН в отношении к молодым людям [Матвиенко, Репинецкий, 2017].

Интеллигенция как социальное явление давно интересует лингвистическое сообщество. Как уже было упомянуто выше, Л.П. Крысин уже предлагал свою модель речевого портрета современного русского интеллигента, более того, ученый различает типы данного социального слоя,

куда входит возрастная характеристика, а именно старшее, среднее и молодое поколение [Крысин, 2001]. В данной работе рассматриваются фонетические и лексико-семантические единицы языка, которые встречаются у представителей интеллигенции в процессе общения.

Была предложена попытка реконструкции образа российского ученого С.М. Медведевой, где материалом послужил ежемесячный вестник РАН. Ученый выделила высказывания, относящиеся к личности ученых в данном журнале. Данная работа сделала с позиции формирования социальных стереотипов, которые образом «какой-либо категории людей, выделяемой по этническому, профессиональному принципу» [Медведева, 2013: 173]. Считается, что в стереотипе заложены те качества, которые характеризуют ценности профессиональной группы. Таким образом, ученый выделяет на основе высказываний в текстах основные личностные качества российских ученых: служение Родине, служение науки, нестяжательство, политическая активность и др. Данные качества были выделены путем анализа высказываний ученых в текстах журнала.

Был представлен речевой портрет ученого в кинематографе и сравнительный анализ персонажей российских и американских сериалов [Арапова, 2019]. Данное исследование проводилось через выявление ярких личностных черт путем анализа фонетического и лексико-семантического уровней речи главных героев ученых, что формирует представление об образе.

В работе демонстрируется, что образ ученого является универсальным для сериалов обеих культур, так как именно комбинация определенных личностных качеств позволяет стать частью профессионального круга ученых.

В настоящее время было отмечено снижение качества языкового компонента научно-исследовательских работ молодых ученых. Научный стиль коммуникации является неотъемлемой частью профессионального общения и владение данным стилем в полной мере говорит об высоком уровне компетентности. Т.Д. Михайленко отмечает, что информация, передаваемая научным сотрудником, должна обладать объективностью и точностью и быть

логично изложенной, чего можно добиться с помощью специальных языковых средств [Михайленко, 2012]. При анализе научных трудов и речи аспирантов прослеживается ряд языковых ошибок в устной и письменной речи в сфере научной коммуникации: фонетические, грамматические, лексические и стилистические ошибки.

Таким образом, молодой ученый как социокультурный тип общества является объектом многих лингвистических исследований. Именно письменная и устная речь интересует ученых, так как степень освоения языковых норм и культурных ценностей демонстрирует современное состояние науки в целом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Первая глава нашего исследования посвящена проблеме моделирования речевого портрета, в том числе – речевого портрета героя художественного произведения. Были описаны причины актуальности речевого портретирования в настоящее время, представлены теоретические аспекты понятия речевой портрет. Объектом для моделирования речевого портрета является человек и его проявление в речевой деятельности, что отвечает установленным научным сообществом критериям антропоцентрической парадигмы.

Из-за увеличения круга вопросов теоретическая база понятия «речевой портрет» расширилась, поэтому в работе был сделан сопоставительный анализ понятий «речевой портрет», «языковая личность» и «коммуникативная личность». Были рассмотрены научные труды С.В. Мамаевой, Ю.Н. Караулова, Т.М. Николаевой, К.Ф. Седова, и др. Существует несколько точек зрения относительно разграничения этих понятий, но все ученые подчеркивают, что они не являются взаимозаменяемыми и эквивалентами. На основе анализа теории речевого портрета в работе Е.В. Осетровой можно сделать вывод, что речевой портрет может быть индивидуальным (единичным) и коллективным. Модель речевого портрета целой группы позволяет рассмотреть изменение языка под влиянием социологических факторов, что представлено в работе Е.А. Земской. Речевое портретирование является методикой описания личности и предполагает рассмотрение ярких черт ее проявления в процессе коммуникации на всех уровнях языка.

Моделируя речевой портрет героя художественного произведения, выделяются лексические единицы и речевые конструкции, которые поддаются лингвистическому анализу. В процессе исследования выводятся особенности речемыслительной деятельности героя художественного произведения не

только в прямой речи, но и в косвенной речи, что позволяет отразить весь жизненный опыт героя.

Установлено, что образ молодого ученого как социокультурного типа общества является объектом различных лингвистических исследований. Ученых интересует речевая характеристика (устной и письменной речи) молодых исследователей на всех уровнях языка, их коммуникативные навыки. Исследования речевых характеристик представителей интеллигенции разных поколений представлены в нескольких научных работах, в том числе, в статьях Л.П. Крысина и М.А. Араповой.

ГЛАВА 2. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО УЧЕНОГО В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2.1. Молодые ученые в романах Лорана Бине и Антонины Сьюзен Байетт

Материалом нашего исследования послужили романы современных авторов: роман «*La Septième Fonction du langage*» (2015) французского писателя Лорана Бине и роман «*Possession*» (1990) английской писательницы Антонины Байетт, в каждом из которых присутствуют образы молодых ученых (лингвистов и литературоведов).

В своих романах Лоран Бине зачастую сосредотачивается на жанре альтернативной истории (если бы история в один из своих переломных моментов изменила траекторию), и получивший несколько литературных премий роман «*La Septième Fonction du langage*» (2015) не стал исключением. Внимательный читатель может отметить, что в произведениях Бине часто присутствуют реальные исторические факты и события, создающие достоверный фон художественного текста, в котором вымысел тесно переплетен с документальными данными. Многие французские критики отмечают жанровое разнообразие романа «*La Septième Fonction du langage*», так как в нем присутствуют публицистические и детективные черты [Portevin, 2015]. Отправной точкой романа является смерть французского семиотика Ролана Барта (существует гипотеза, что это было покушение). В результате происшествия пропадает таинственный научный документ, который по сюжету романа пытаются найти и политики, и французская интеллектуальная элита. Расследованием преступления занимается комиссар полиции Жак Байяр, который обращается к Симону Херцогу – начинающему исследователю и преподавателю семиотики. Молодой ученый и комиссар полиции являются вымышленными персонажами, но тексте произведения присутствуют и реальные исторические

личности: представители французской интеллигенции 80-х (Мишель Фуко, Юлия Кристева, Умберто Эко и др.) и политики (Франсуа Миттеран и Жак Ширак). Образ молодого ученого Симона Херцога становится в романе одним из основных, а его теоретические знания, навыки риторики и исследовательские способности приобретают в итоге ключевое значение.

В романе Антонии Сьюзен Байетт «Possession» молодой ученый Роланд Митчелл находит в одной из библиотечных книг неопубликованные письма викторианского поэта Рэндольфа Генри Падуба (и образ, и приведенные в тексте романа стихи поэта являются художественным вымыслом А. Байетт). Пытаясь провести атрибуцию и анализ найденных писем, Роланд Митчелл начинает работать с более опытной исследовательницей, доктором Мод Бейли, которая занимается творчеством упомянутой в переписке Падуба поэтессы Кристабель Ла Мотт. Роман «Possession» о взаимосвязи двух поэтов и двух изучающих их ученых – получивший признание критиков художественный текст, в котором литературный анализ, романтика и историческая фантастика переплетаются в многогранное повествование. Роман, богатый литературными аллюзиями и отсылками, получил Букеровскую премию в 1990 году, укрепив репутацию Антонии Байетт как искусной рассказчицы и глубокого стилиста.

Стоит отметить, что оба романа имеют некоторую отправную точку, импульс, после которого наблюдается развитие сюжета, а читатель начинает погружаться в переплетение нескольких исторических эпох, взаимодействие вымышленных героев и действительно существовавших исторических личностей. Произведения Байетт и Бине отличаются динамичным и запутанным сюжетом, а события в каждом из романов происходят сразу в нескольких точках Европы, так как герои во время исследований путешествуют, расширяя географию произведения.

Знание героями иностранных языков и глубокая осведомленность о проблематике и темах научных исследований, которыми они занимаются,

делают романы сложными интеллектуальными текстами, читать которые интересно и с лингвистической точки зрения.

2.2. Речевой портрет молодого ученого в романе Л. Бине

2.2.1. Лексико-семантические особенности речевого портрета молодого ученого Симона Херцога

Индивидуальный лексикон личности отражает ее усвоение лексического фонда языка. Для анализа лексико-семантических особенностей речевого портрета молодого ученого используется прямая речь героя, его идиолект, внутренний диалог.

Для речи молодого ученого характерно употребление лингвистических терминов *symbole* (символ), *axe syntagmatique* (синтагматическая ось), *discours* (речь), *métadiscours* (метадискурс), *la fonction référentielle* (реферативная функция) и лингвистических теорий *la théorie des speech acts* (теория речевых актов). В речи героя есть упоминания имен лингвистов, например, *Roman Jakobson* (Роман Якобсон), *Ferdinand de Saussure* (Фердинанд де Соссюр). Молодой ученый упоминает названия известных литературных произведений «*La Divine Comédie*» («Божественная комедия»), «*Othello*» («Отелло»). При рассмотрении лексического уровня была выявлена лексико-семантическая группа глаголов познавательной деятельности *déduire* (делать вывод), *réfléchir* (обдумывать), *penser* (думать), *considerer* (полагать).

Таблица 1. Лексика научной тематики молодого ученого Симона Херцога

Лексическая группа	Примеры
Имена ученых	Ferdinand de Saussure, Roman Jakobson, Noam Chomsky, Umberto Eco, Roland Barthes
Имена писателей и философов и политических деятелей	William Shakespeare, Charles Baudelaire, Cicéron, Machiavel, Sebastiano Venier, Claude Lévi-Strauss
Названия художественных произведений	« <i>La Divine Comédie</i> », « <i>Lector in fabula</i> », « <i>Othello</i> », « <i>Poésies</i> »

Деятели искусства	Baldassare Longhena, Rudolf Wittkower, Gian Lorenzo Bernini, Francesco Borromini, Giovanni Battista Tiepolo, Giulio Monteverde
Стили и направления	Classique, Baroque, Néoclassique, Surrealism, Atticisme
Научные термины и теории, дисциплины	La fonction référentielle, La fonction émotive, La fonction conative, La fonction phatique, La fonction métalinguistique, La fonction poétique, Adverbes de modalisation, Valeur symbolique, Symbole, Axe syntagmatique, Discours, Étape syntagmatique, Sujet, Verbe, Complément, Fonction conative, Rhétorique, Émetteur, Polysémie Contexte, Métadiscours, La théorie des speech acts
Профессии	Sémiologue, Thésard, Enseignant, Prof, Doctorant, Professeur, Spécialiste
Глаголы познавательной деятельности	Déduire, Réfléchir, Penser, Analyser, Décoder, Critiquer, Interpréter

Словарный запас молодого ученого представляет собой набор разнообразной лексики научной сферы деятельности и имен собственных. К ним относятся:

1) лингвистические термины

«*La polysémie est un puits sans fond d'où nous parviennent des échos infinis.*» (Binet, 2015: 26). (Полисемия – бездонный колодец, из которого до нас долетает непрерывное эхо.) (Бине, 2020: 25).

«*Après un nom, vous devez décider si vous enchaînez par un adjectif, un adverbe, un verbe, une conjonction de coordination, une préposition... et vous devez choisir quel adjectif ou quel adverbe ou quel verbe: vous renouvez l'opération paradigmaticque à chaque étape syntagmaticque.*» (Binet, 2015: 90). (Определив существительное, вы должны решить, добавлять ли к нему прилагательное, наречие, глагол, сочинительный союз, предлог... и выбрать – что за прилагательное, что за наречие, какой глагол: на каждом синтагматическом этапе вновь будут запускаться парадигматические процессы.) (Бине, 2020: 75).

«L'ordre des mots qui va vous permettre de faire une phrase, puis plusieurs phrases, et enfin un discours.» (Binet, 2015: 90). (Порядок слов, который позволит вам составить предложение, а затем еще несколько, чтобы получилась речь.) (Бине, 2020: 75).

«La fonction «conative» est la fonction du « Tu ». Elle est dirigée vers le récepteur.» (Binet, 2015: 91). (Конативная функция (или функция усвоения) – это функция «Ты». Она соотносится с адресатом.) (Бине, 2020: 76).

Молодой ученый зачастую объясняет различные лингвистические термины другим персонажам. Герой демонстрирует свои знания и отличное владение научным языком, его речь похожа на цитирование научных трудов. Герой является интеллектуально развитой личностью, которая может четко и без ошибок объяснить лингвистическое явление, показывая свою компетентность.

2) лингвистические теории

«C'est à partir de ce schéma qu'il a dégagé les fonctions du langage.» (Binet, 2015: 91). (На основе этой схемы он выделил языковые функции.) (Бине, 2020: 75).

В данном примере герой рассказывает о функциях языка (*les fonctions du langage*), выделенных Р.О. Якобсоном. Молодой ученый использует общепринятые понятия, которые являются неотъемлемой частью профессионального общения в научных кругах.

«La théorie des speech acts, qui pose que la parole est aussi un acte.» (Binet, 2015: 228). (Теория *speech acts*, утверждающая, что речь есть акт.) (Бине, 2020: 185).

3) имена ученых, труды которых составляют теоретическую базу знаний молодого ученого

«Mais... c'est la définition de Saussure...» (Binet, 2015: 28). (Но... это определение де Соссюра...) (Бине, 2020: 26).

Объясняя различные лингвистические теории, герой указывает имена их авторов, чтобы продемонстрировать, что существует сформировавшаяся

лингвистическая школа, которая решает актуальные проблемы языкознания. Для героя является важным обозначить, что он является частью научной школы и исследует поставленные проблемы.

«Jakobson a, par ailleurs, synthétisé le processus de communication sous la forme d'un schéma qui comporte les pôles suivants.» (Binet, 2015: 92). (Якобсон, в частности, обобщил процесс коммуникации, представив его в виде схемы со следующими позициями.) (Бине, 2020: 75).

Приведенные примеры демонстрируют знание молодым ученым лингвистических терминов и теорий, которые являются обязательными для него как для лингвиста, имен знаковых ученых, труды которых составляют теоретическую базу знаний молодого ученого, например, герой цитирует определение семиотики Фердинанда де Соссюра и рассказывает про функции языка, описанные в трудах Романа Осиповича Якобсона. Данные примеры демонстрируют профессионализм, компетентность и грамотность молодого ученого.

Стоит отметить, что автор произведения сравнивает два поколения ученых и представителей французской интеллигенции XX в., авторская симпатия к молодому поколению выражается через иронию и сарказм по отношению к старшему поколению, к тому же в конце победа оказывается за молодым ученым. Л. Бине иначе создает образ молодого ученого, показывая его одухотворенным и начитанным человеком с желанием постоянно учиться, совершенствоваться, углублять свои знания. Поэтому в речи Симона Херцога в контексте неформального общения встречаются профессиональная лексика, термины, имена ученых и значимых личностей прошлого и современности. Данные лексические группы встречаются не только в случаях коммуникации с представителями интеллектуальной интеллигенции, но и с представителями других социальных слоев, так как молодой ученый стремится объяснить явление и погрузить коммуниканта в теоретические аспекты вопроса для полного понимания.

В речи героя была выявлена лексическая группа глаголов познавательной деятельности *déduire* с семантикой решения проблемы путем рассуждения, *réfléchir* с семантикой обдумывания, *penser* с семантикой размышления, *considérer* с семантикой рассмотрения путем тщательного критического обдумывания [Larousse, 2024]. С семантической точки зрения, данные глаголы выражают ход когнитивных процессов – молодой ученый всегда обдумывает и размышляет.

«*J'ai pensé que Barthes était suffisamment célèbre pour qu'on lui envoie un commissaire...*» (Binet, 2015: 28). (*Я решил, что Барт достаточно знаменит, и поэтому прислали комиссара...*) (Бине, 2020: 26).

Молодой ученый использует глагол *penser* в форме прошедшего составного времени (Passé composé), чтобы выразить свои предположения, герой уже проанализировал ситуацию, сделал выводы, что демонстрирует желание героя понимать происходящее, быть осведомленным.

Глаголы мышления, представленные в данной лексической группе, имеют ряд особенностей, а именно динамичность, которая проявляется в возникновении новой идеи в сознании личности и новизне этой идеи.

Для обозначения способа выполнения действия в косвенной речи встречается конструкция с глаголом и наречием образа действия. Наречие имеет значение выполнения действия по привычке, даже не осознавая это. Его использование позволяет показать, что молодой ученый находится в постоянном процессе получения и обработки информации:

«*Simon Herzog pense machinalement.*» (Binet, 2015: 343). (*В голове Симона Херцога сама по себе рождается мысль.*) (Бине, 2020: 32).

Приведенную выше лексическую группу можно дополнить схожей лексической группой глаголов с семантикой восприятия информации, но их особенность заключается в том, что они связаны с профессиональной деятельностью молодого ученого, с деятельностью преподавания научной дисциплины семиотики. Глаголы *analyser* в значении определения составных компонентов, *décoder* в значении расшифровки, *critiquer* в значении

исследования для подчеркивания качеств и недостатков, *interpréter* с семантикой извлечения смысла [LeRobert, 2024]:

«*Je suis un universitaire, et mon métier, c'est d'analyser, de décoder, de critiquer et d'interpréter.*» (Binet, 2015: 256). (*Я универсант, таково мое ремесло – анализировать, декодировать, критически осмысливать и трактовать.*) (Бине, 2020: 208).

Молодой ученый подчеркивает свой вид деятельности и пути поиска новых смыслов и знаний. Перечисление глаголов интеллектуальной деятельности формирует общую семантику высказывания, показывает увлеченное отношение молодого ученого к его делу, заинтересованность, желание развивать научную интуицию, умение предугадывать, опираясь на неполные данные. Всю новую информацию Симон Херцог обрабатывает, выстраивает причинно-следственные связи.

Герой демонстрирует знание английского языка. Владение международным языком является необходимым для лингвиста, так как лингвистические исследования требуют сопоставительного анализа материала на разных языках, лингвист должен знать правила межкультурного общения. Исследователи, участвующие в международных конференциях, зачастую общаются именно на английском языке. Герой демонстрирует, что он способен строить высказывания на иностранном языке бегло:

«*Je crois que je suis coincé dans un putain de roman. — What ? — I think I'm trapped in a novel.* » (Binet, 2015: 224). (*Похоже, я застрял в каком-то гребаном романе. What? I think I'm trapped in a novel*) (Бине, 2020: 181).

Молодой ученый строит высказывание на французском языке до того, как узнает, что его собеседник не владеет данным языком, поэтому герой исправляется и бегло переводит фразу на английский, калькируя ее. Используя конструкцию в страдательном залоге *je suis coincé*, герой переводит ее *I'm trapped*, поставив глагол в то же наклонение.

Таким образом, лексико-семантическими особенностями речевого портрета молодого ученого являются наличие глаголов познавательной

деятельности, что характеризует его, как личность, которая стремится познавать мир и делать открытия. Использование терминов различных областей знания (научной, философской, культурной) говорит о богатом словарном запасе героя и указывает на наличие разносторонних интересов. Молодой ученый демонстрирует знание английского языка, что является необходимым в его профессии. Данные особенности характеризуют молодого ученого, как личность, которая стремится продемонстрировать свой интеллект, знания.

2.2.2. Грамматические особенности речевого портрета молодого ученого Симона Херцога

На морфологическом уровне выводятся способы выражения эмоциональности и подчеркивания ключевых частей целого высказывания. Молодой ученый использует выделительные обороты с *c'est...que*, *que*, *cela...que*, которые являются экспрессивными средствами языка [Гак, 2000].

«Cela signifie que vous ne restez pas derrière un bureau mais que vous faites un travail de terrain.» (Binet, 2015: 29). (*Это означает, что на работе вы не сидите на месте, а передвигаетесь*) (Бине, 2020: 27).

Данный пример показывает, как герой озвучивает сделанные выводы, используя конструкцию *cela...que* с глаголом *signifier* (означать). Молодому ученому важно продемонстрировать, что он может проанализировать внешний вид человека и рассказать его характеристики и образ жизни.

«Ce n'est pas ce que je voulais dire...» (Binet, 2015: 27). (*Да нет, я не это имел в виду...*) (Бине, 2020: 26).

Конструкция *c'est ce que* в отрицательной форме используется для акцентирования внимания собеседника, на том, что он не понял смысла высказывания молодого героя.

«Et c'est d'autant plus curieux que ces mots sont prononcés ici, à la Fenice, cette perle néoclassique.» (Binet, 2015: 271). (*Тем более удивительно, что эти*

слова произносятся здесь, в „Ла Фениче“, жемчужине неоклассицизма.) (Бине, 2020: 221).

Герой использует конструкцию со сложной организацией, которая состоит из выделительного оборота *c'est...que* в сочетании с частицей *d'autant plus*, выражающей усиление. Молодой ученый демонстрирует сильное удивление, он делает замечание, используя выделительный оборот.

Эмфатические конструкции выделяют смысловую часть предложения, что позволяет обратить внимание адресата на важном моменте, признак какого-либо явления. Молодой ученый стремится точно донести информацию при коммуникации и оставить нужное представление о предмете обсуждения.

Используя наречие меры и степени *très* (очень), наречие образа действия *bien* (хорошо) и качественное прилагательное *bon* (хороший) герой романа «*La Septième Fonction du langage*» добавляет эмоциональности речи и демонстрирует свою заинтересованность в исследовании, открытость к новым идеям. Большое количество эмотивных конструкций встречается в диалогах Симона Херцога с его студентами. Демонстрируя восторженность, преподаватель одобряет и поощряет студентов:

«*Parfaitement ! C'est très bien vu ! Très bonne idée !*» (Binet, 2015: 26).
(«*Именно! Удачно подмечено! Хорошая мысль!*») (Бине, 2020: 25).

Данные конструкции с усилительными наречиями значительно повышают эмоциональную окраску высказываний, делают речь динамичной через выражение восторга и наиболее высокой степени положительного отношения к высказываниям героев.

С помощью усилительных и оценочных наречий Симон дает оценку происходящему, выражает свое мнение, которое, как молодой ученый думает, является правильным и неоспоримым:

«*Même s'il mourait, on pourrait très bien continuer à appliquer ses méthodes critiques, vous savez...*» (Binet, 2015: 27). (*Вообще-то, даже если бы он умер, его научные методы по-прежнему были бы применимы...*) (Бине, 2020: 26).

«Il y a bien une raison pour laquelle Barthes a expressément demandé de vous contacter, vous.» (Binet, 2015: 145). (Должна быть причина, Барт не случайно попросил разыскать вас... именно вас.) (Бине, 2020: 115).

Молодой преподаватель эмоционален и энергичен, что вербализуется в его речи. Он стремится передать свое настроение другим героям, дать им возможность высказать свое мнение, побуждая и одобряя их.

Для выражения согласия и восторга герой использует частицы, которые выражают отношение к достоверности высказывания [Виноградов, 1972]. Утвердительная частица *oui* имеет семантику согласия, как и утвердительная наречие *bien sûr*.

«Bien sûr ! On peut gagner avec l'une ou l'autre, ce sont juste des styles de jeu différents.» (Binet, 2015: 256). (Ну конечно! Победить можно так или иначе, это просто разные стили игры.) (Бине, 2020: 197).

Молодой ученый эмоционален в процессе коммуникации, он стремится поддержать собеседника, дать ему понять, что герой внимательно слушает его.

«Ah oui, Connors, merde.» (Binet, 2015: 256). (Да, еще Коннорс, тьфу ты!) (Бине, 2020: 208).

Герой разделяет переживания собеседника, он дает ответную реакцию в виде утвердительной частицы с междометием *ah oui*, что выражает сожаление.

«Oui, Casanova, dans l'inconscient collectif, c'est le roi baroque par excellence» (Binet, 2015: 273). (Да, Казанова в коллективном бессознательном – в полном смысле слова король барокко.) (Бине, 2020: 222).

Для выражения вероятности молодой ученый использует лексему *vraiment* (разве), которая используется для обозначения сомнения при коммуникации:

«Ah... vraiment» (Binet, 2015: 257). (В самом деле?) (Бине, 2020: 209).

Герой всегда оценивает сообщаемое, ему важно дать ответную реакцию. Вербализация утвердительных частиц дает знак коммуниканту, что его ход мысли является правильным и он может продолжать диалог.

Молодой ученый стремится к точности и всегда исправляет коммуниканта в случае ошибки, поэтому Симон может высказать несогласие, используя отрицательную частицу *non* (нет) или *pas* (не):

«*Euh, non, pas forcément.*» (Binet, 2015: 256). (Э... нет, необязательно) (Бине, 2020: 208).

«*Mais non, le marbre, c'est Classique.*» (Binet, 2015: 273). (Нет же, мрамор – это классика.) (Бине, 2020: 222).

Вербализация отрицательной частицы *non* с противительным союзом *mais* дискредитирует слова собеседника, герой выражает свое полное несогласие, пытается спорить, чтобы отстоять свою точку зрения.

Симон Херцог дает отрицательную или положительную оценку явлениям и вещам, словам других героев. Это выражает стремление изменить взгляд на вещи и на происходящее коммуникантов. Молодой ученый убежден, что он обладает большей компетенцией, большим количеством знаний, что демонстрируется в процессе общения.

В речи молодого ученого встречаются конструкции с глаголами в условном наклонении настоящего и прошедшего времени (*Conditionnel present / passé*), которые обозначают способы героя формулирования предположений и условий:

«*Mais si vous observez attentivement les scènes avec Q, que voyez-vous ?*» (Binet, 2015: 26). (Но если внимательно посмотреть сцены с участием Q., что вы увидите?) (Бине, 2020: 25).

В процессе чтения лекции молодой ученый строит вопросительную конструкцию, используя условное наклонение, чтобы дать студентам информацию, на которую надо обратить внимание и проанализировать. Герою важно, чтобы аудитория была вовлечена в диалог с ним, отвечала на его вопросы, поэтому он привлекает ее внимание, отдавая возможность подумать и дать ответ на вопрос.

«*Si elle vivait encore avec vous, ne vous aurait pas laissé sortir avec des vêtements non repassés.*» (Binet, 2015: 31). (*Жена, живи она еще с вами, не позволила бы вам выйти в неглаженной одежде.*) (Бине, 2020: 25).

Используя условные предложения, герой выражает предположения. Придаточная часть предложения строится с использованием подчинительного союза *si*, в главной части предложения герой опускает местоимение *elle*, чтобы речь была быстрее. Вербализируя конструкции с глаголами в прошедшем времени условного наклонения, герой напоминает остальным персонажам о ситуациях, которые имеют только гипотетический характер.

Структура художественного диалога формируется из различных синтаксических конструкций, которые создают иллюзию естественной неподготовленной речи и являются сигналами разговорности. Особенности синтаксического уровня речевого портрета молодого ученого проявляются через использование вопросительных конструкций, которые помогают герою привлечь внимание коммуниканта, расположить его к себе и получить информацию.

Молодой ученый задает вопросы, не дожидаясь ответа, чтобы узнать интересующую его информацию. Можно обнаружить несколько видов вопросов, используемых героем:

1) вопросы к подлежащему с вопросительным местоимением *qui*:

«*Mais qui l'a tué?*» (Binet, 2015: 18). (*Но кто его убил?*) (Бине, 2020: 18).

«*Mais qui, en particulier?*» (Binet, 2015: 18). (*Но кто конкретно?*) (Бине, 2020: 19).

«*Qui les dirige? Un certain colonel Emil Kristoff.*» (*Кто их возглавляет? Некий полковник Эмил Христов.*) (Бине, 2020: 96).

2) специальные вопросы с вопросительным местоимением *quelle*

«*Quelle est sa réputation?*» (Binet, 2015: 118). (*Какая у него репутация?*) (Бине, 2020: 96).

3) общие вопросы

«*C'était un duel à l'épée?*» (Binet, 2015: 254). (*Дуэль была на шпагах?*) (Бине, 2020: 207).

Вопросы в речи героя могут использоваться для привлечения и удержания внимания, герой использует вопросительные конструкции, вовлекая коммуниканта в диалог для получения информации.

«*Y a-t-il un vers plus approprié pour décrire Venise? Or, y a-t-il une meilleure définition du classicisme?*» (Binet, 2015: 272). (*Можно ли лучше сказать о Венеции? И есть ли лучшее определение классицизма?*) (Бине, 2020: 221).

Часто герой задает вопрос с целью побуждения адресата на размышления о теме обсуждения. Для направления мысли слушающего герой использует конструкцию инверсию *y a-t-il*, предлагая ему возможный вариант ответа и заставляя согласиться с ним. Данная конструкция, которую использует Симон для выражения своего мнения и предложения его публике выполняет свою функцию.

Перечисление однородных членов предложения является особенностью речи молодого ученого. Данный прием структурно-синтаксической организации текста используется для достижения эффекта эмоциональности и динамичности речи.

Перечисление происходит за счет продолжения ряда слов одной части речи:

- 1) перечислительный ряд существительных

«*Je ne suis pas un as du barreau ou un prédicateur ou un tribun politique ou un messie ou un vendeur d'aspirateurs.*» (Binet, 2015: 256). (*Я не зубр адвокатуры, не проповедник, не политический трибун, не мессия и не продаю пылесосы.*) (Бине, 2020: 198).

Данное предложение с перечислительным рядом озвучивается в контексте участия Симона Херцога в конкурсе риториков. Молодой ученый перечисляет профессии, где, по его мнению, важно быть красноречивым. Герой полагает, что его профессия направлена на размышление и анализ происходящего, но не на убеждение публики.

«*Simon se retourne vers le public et déclame: “Ordre et beauté, luxe, calme et volupté.”*» (Binet, 2015: 272). (Симон поворачивается к аудитории и декламирует: “Там красота, там гармоничный строй, там сладострастие, роскошь и покой”) (Бине, 2020: 221).

Для создания полного представления об явлении у собеседника, молодой ученый использует ряд существительных, которые описывают его. Молодой ученый стремится погрузить собеседника в тему обсуждения, чтобы донести мысль.

2) перечислительный ряд глаголов

«*Je suis un universitaire, et mon métier, c’est d’analyser, de décoder, de critiquer et d’interpréter.*» (Binet, 2015: 256). (Я универсант, таково мое ремесло – анализировать, декодировать, критически осмысливать и трактовать.) (Бине, 2020: 208).

«*Ça implique de laisser venir l’adversaire. Je le laisse se découvrir, capisce ? Une joute oratoire se rapproche plus d’un duel à l’épée. On se découvre, on referme sa garde, on se dérobe, on feinte, on coupe, on dégage, on pare, on riposte.*» (Binet, 2015: 255). (Я жду, когда он откроется, capisce? Ораторский поединок ближе к дуэли на шпагах. Раскрыться, встать в защиту, увернуться, совершить обманный маневр, перехватить, отвести, парировать – и ответный удар.) (Бине, 2020: 208).

Грамматическими особенностями речевого портрета молодого ученого являются использование эмфатических конструкций и повторений для правильной расстановки акцентов и описания ситуации детально, что характеризует его как личность, которая стремится к эффективной коммуникации. Наличие в речи большого количества утвердительных и отрицательных частиц, наречий меры и степени, качественных прилагательных, модальных наречий придает эмоциональности высказываниям героя, который стремится подтвердить или опровергнуть информацию, демонстрируя свою осведомленность о теме обсуждения и дискутируя о ней. В процессе общения герой использует вопросительные

конструкции (общие, специальные вопросы и вопросы к подлежащему), которые демонстрирует стремление героя получить информацию и узнать более детально ситуацию, явление или человека. В диалогах между молодым героем и остальными героями Симон задает вопросы последовательно, что не позволяет коммуникантам задать вопрос ему. Данный аспект характеризует его как достаточно скрытного человека. Молодой герой стремится придать своей речи динамичность, что вербализируется в использовании перечислений однокоренных членов предложения, что является приемом структурно-синтаксической организации высказываний.

2.2.3. Стилистические особенности речевого портрета молодого ученого Симона Херцога

Стилистические характеристики речи героя произведения проявляются в особенностях структурно-композиционном построении речи, в использовании различных стилистических фигур, выборе стиля речи.

В речи героя присутствует анафора, заключающаяся в повторении языковых элементов в начале предложения. Данный стилистический прием используется для выделения наиболее важной мысли. Молодой ученый стремится придать своей речи образность и выразительность:

«*Je suis Borg. Je suis Vilas. Je suis José-Luis Clerc.*» (Binet, 2015: 256). (*Я Борг. Вилас. Хосе Луис Клерк.*) (Бине, 2020: 208).

Молодой ученый использует конструкцию *je suis* с именами знаменитых теннисистов. Герой проявляет желание побеждать и прославиться, поэтому он пытается поставить себя на место уже успешных людей.

«*Mais si jamais c'était la fin de l'histoire, comment le saurait-il? Comment savoir à quelle page de sa vie on en est? Comment savoir quand notre dernière page est arrivée?*» (Binet, 2015: 259). (*Но откуда ему знать, конец это или нет? Как понять, до какой страницы его жизни мы добрались? И когда будет перевернута последняя?*) (Бине, 2020: 210).

Симон Херцог использует повторение конструкции *comment savoir*, демонстрируя особую эмоциональность речи.

Герой романа Л. Бине участвует в дискуссиях и научных дебатах, демонстрирует свою осведомленность в различных сферах, но зачастую ведет диалоги и с представителями других, лингвистических профессий, разъясняет им понятия и термины. Молодой ученый стремится создать образы, которые помогут более эффективно донести информацию, используя различные стилистические фигуры:

«Le Baroque est ce courant esthétique qui pense le monde comme un théâtre et la vie comme un rêve, une illusion, un miroir de couleurs vives et de lignes brisées. Circé et le Paon: métamorphoses, ostentation.» (Binet, 2015: 269). (Барокко – эстетическое течение, в котором мир воспринимается как театр, а жизнь – как греза, иллюзия, зеркало, отражающее яркие краски и изломанные линии. Цирцея и павлин: метаморфозы и нарочитость.) (Бине, 2020: 220).

Рассказывая о стиле в искусстве, герой использует сравнительный оборот с союзом *comme*, чтобы объяснить особенности данного направления. Являясь образованным человеком, который имеет представление о культуре, молодой ученый способен рассказывать об особенностях различных периодов в искусстве, чтобы у собеседника сложилось представление о нем.

В речевом портрете молодого ученого Симона Херцога наблюдаются также черты индивидуального стиля, например, в случаях, когда молодой ученый стремится к точности и логичности, его речь становится менее экспрессивной и более структурированной. Данная стилистическая особенность отмечается в использовании вводных слов *décidément*, *évidemment*, *naturellement* и конструкций *d'abord*, *en effet*:

«Simon se dit qu'il l'a encore oubliée et que décidément, il y a des gens bien distraits. Il le cherche dans la foule mais ne le voit pas.» (Binet, 2015: 169). (Он отмечает про себя, что этот тип снова ее забыл – до чего рассеянными бывают люди.) (Бине, 2020: 131).

«Évidemment, il y a un gosse qui pleure dans la rangée.» (Binet, 2015: 195).
(Само собой, в этом же ряду хнычет какой-то малек.) (Бине, 2020: 152).

«*Jouer le jeu de la comédie mondaine tout en suggérant qu'on n'en est pas dupe, et, naturellement, érotiser d'emblée le rapport.*» (Binet, 2015: 236).
(Отыграть в этой светской комедии, дав понять, что он не идиот, и, разумеется, сразу добавить эротики в диалог.) (Бине, 2020: 191).

«*Oui alors évidemment, le paradoxe, c'est que la philosophie dite "continentale" a aujourd'hui beaucoup plus de succès aux USA qu'en Europe.*» (Binet, 2015: 212). (Или вот действительно парадокс: ведь так называемая континентальная философия в США сегодня куда популярнее, чем в Европе.) (Бине, 2020: 168).

«Évidemment, le capitaine toscan qui a dit ça devant le général de la mer Sebastiano Venier s'expose à de graves ennuis» [Binet, 2015: 262] (Разумеется, тосканский капитан, сказавший это в лицо генералу Себастьяно Веньеру, напрашивается на крупные неприятности.) [Бине, 2020: 214].

«D'abord vous contestez, ensuite vous condamnez, mais tout vous ramène au Baroque. Tout prouve que c'est l'esprit du Baroque qui fait la grandeur de la cité.» (Binet, 2015: 274). (Сначала вы пытаетесь спорить, затем обвиняете, но все сводится к барокко. Все доказывает, что именно дух барокко создает величие города.) (Бине, 2020: 223).

«*Oui, en effet, ça semble invraisemblable.*» (Binet, 2015: 194). (Да, действительно, выглядит неправдоподобно.) (Бине, 2020: 152).

Вводные конструкции *d'abord* и *en effet* используются при формальном общении и позволяют переходить от одной идеи в высказывании к другой. Их вербализация придает речи молодого ученого качество претенциозности и заставляет остальных героев думать, что Симон Херцог превозносит свои знания.

В устной речи героя присутствует хезитация, которая образует прерывистость в звучании. К проявлениям хезитации относятся заполнение пауз невербальными показателями *hm*, *euh*, *hm-hm*. В момент невербальной

хезитации герой приостанавливает или замедляет свою речь в поисках подходящих языковых единиц или подходящей синтаксической конструкции:

«*Euh, non, ce n'est pas ce que je voulais dire...*» (Binet, 2015: 27). (*Да нет, я не это имел в виду...*) (Бине, 2020: 26).

«*Eh bien, hum...*» (Binet, 2015: 28). (*Ну, хм...*) (Бине, 2020: 26).

«*Eh bien, euh... à comprendre le réel?*» (Binet, 2015: 29). (*Ну, э... чтобы понимать действительность...*) (Бине, 2020: 27).

Данная особенность отмечается в косвенной речи. Конструкция *prendre quelques secondes* демонстрирует, что молодому ученому необходимо обдумать каждое высказывание перед его вербализацией, что показывает его стремление к эффективно коммуникации: «*Le jeune thésard prend quelques secondes pour réfléchir*» (Binet, 2015: 30). (*Молодой аспирант берет несколько секунд на размышление*) (Бине, 2020: 32). Хезитация выражается в более сложных языковых конструкциях с неопределенным наречием: «*Il laisse encore passer quelques secondes, puis dit*» (Binet, 2015: 30). (*Он пропускает еще несколько секунд, а затем говорит.*) (Бине, 2020: 32).

Будучи вовлеченным в расследование, Симон Херцог сравнивает себя с литературным персонажем Шерлоком Холмсом, что выражается в повторении им фразы *c'est très simple* (*элементарно*):

«*Qu'est-ce qui vous fait dire ça ?—Eh bien, c'est très simple !*» (Binet, 2015: 30). (*Как вы это узнали? Да элементарно!*) (Бине, 2020: 28).

Молодой ученый является начитанной и интеллигентной личностью, поэтому он цитирует знаменитых книжных героев, которые являются для него ролевыми моделями.

Стилистической особенностью героя является разговорная лексика, что подтверждается в использовании обценной лексики *putain, ordure, merde*. Языковые единицы, относящиеся к разговорно-просторечным, транслируют различные эмоции и чувства, отношение молодого ученого к происходящему.

«*Quelle chaleur, putain.*» (Binet, 2015: 137). (*Треклятая жара.*) (Бине, 2020: 110).

«*Ah oui, Connors, merde.*» (Binet, 2015: 256). (*Да, еще Коннорс, тьфу ты!*) (Бине, 2020: 154).

Если герой испытывает негативные эмоции, то он демонстрирует их, используя лексемы, которые носят обценный признак.

«*Simon demande: «Vous avez vu Peyrefitte? Quel ordure, hein. Vous nous manquez à Vincennes, vous savez?»*» (Binet, 2015: 199). (*А Пейрефитт-то каков? – говорит Симон. – Свинья, да? Знаете, нам вас не хватает в Венсене*). (Бине, 2020: 154).

«*Je crois que je suis coincé dans un putain de roman. — What? — I think I'm trapped in a novel.*» (Binet, 2015: 224). (*Похуже, я застрял в каком-то гребаном романе. What? I think I'm trapped in a novel*) (Бине, 2020: 181).

Разговорная лексика используется молодым ученым при повседневном общении. С помощью данного типа лексики герой выражает свои эмоции, добавляет негативные черты явлениям. Герой чувствует себя непринужденно и свободно, поэтому не боится осуждения за использование обценной лексики.

Таким образом, можно выделить несколько стилистических особенностей речи молодого ученого Симона Херцога, которые являются проявлением его индивидуальности. Молодой ученый строит высказывания, используя анафору, что позволяет ему выделить важные смысловые моменты в предложениях и донести нужную идею до собеседника. Герой иногда чувствует себя растерянным, что проявляется присутствием в речи маркеров хезитации. При общении он делает паузы, так как ему нужно время для обдумывания услышанного, чтобы дать наиболее корректный ответ. Также молодой ученый любит объяснять новую информацию, стремится донести идею до собеседника, поэтому старается сделать свою речь более структурированной и последовательной. Молодой ученый является эмоциональной личностью, поэтому в его речи присутствует обценная лексика, помогающая ему выразить негативные эмоции, что не порицается во французском обществе.

2.3. Речевой портрет молодого ученого романа А.С. Байетт

2.3.1. Лексико-семантические особенности речевого портрета молодого ученого Роланда Митчелла

Лексико-семантической особенностью речевого портрета молодого ученого Роланда Митчелла является наличие литературоведческих терминов *sonnet* (соннет), *poem* (поэма), *lyricism* (лиризм), *metaphor* (метафора), упоминанием различных периодов и направлений в искусстве *Mediaeval period* (Средневековый период), *Victorian period* (Викторианский период), *Postmodern period* (Период Постмодерна). Молодой ученый упоминает различных писателей-предшественников George Eliot (Джордж Элиот), Virginia Woolf (Вирджиния Вульф). Молодой ученый состоит в научном сообществе, поэтому в его речи встречаются названия ученых степеней *bachelor* (бакалавр), *master* (магистр) и их общепринятые сокращения *PhD* (кандидат наук).

Таблица 2. Лексика научной тематики молодого ученого Роланда Митчелла

Лексика	Примеры
Личности	Giovanni Battista Vico, Christina Rossetti, Edmund Gosse, Isaac Greenberg, George Eliot, Virginia Woolf
Периоды и направления в искусстве	Victorian period, Mediaeval period, Postmodern period, General intellectual movement, Social realism
Научные степени	Bachelor, Master, PhD, Doctor
Жанры	Love-sonnet, poem, a series of poems, biography, correspondence
Профессии	Mythographer, Textual critic, Publisher, Critic
Профессионализмы	Symbolism, Sentence, Discovery, Symbol, Mythology, Doctoral dissertation, Theology, Modern psychoanalytic criticism, Lyricism, Deconstructive Account, Inexact metaphor, Postmodernist principle, Euphemism, Social realism, Verbs, Vocabularies, Satirical couplets

Словарный запас молодого ученого Роланда Митчелла представляет собой набор разнообразной лексики научной сферы деятельности и имен собственных. К ним относятся:

1) исторические эпохи, стили и направления в искусстве

«*Randolph Henry Ash's Proserpine had been seen as a Victorian reflection of religious doubt, a meditation on the myths of resurrection.*» (Byett, 1990: 12). (Рандольф Генри Падуб же, как считалось, выразил в образе Прозерпины религиозные сомнения человека Викторианской эпохи, свои собственные мысли, навеянные мифами о воскресении.) (Байетт, 2017: 13).

«*About a mediaeval Lady who gave one to a knight to wear as a favour*» (Byett, 1990: 275). (Про средневековую Даму, которая дала свою перчатку рыцарю, чтобы носил её в знак милости этой дамы.) (Байетт, 2017: 378).

«*A postmodern quotation.*» (Byett, 1990: 230). (Постмодернистская цитата) (Байетт, 2017: 233).

«*Roland himself did not subscribe to this view. It was part of a general intellectual movement at the time.*» (Byett, 1990: 231) (Ведь интерес к естественным наукам захватил тогда не только Падуба, но и всё мыслящее человечество.) (Байетт, 2017: 321).

2) литературные жанры

«*Did Christabel write that poem?*» (Byett, 1990: 80). (Это стихи Кристабель?) (Байетт, 2017: 83).

«*It was uncertain ground, a kind of morass, like Shakespeare's sonnets.*» (Byett, 1990: 127). (Материал ненадёжный, вроде сонетов Шекспира) (Байетт, 2017: 178).

3) термины

«*This may all be read as a symbol of female language, which is partly suppressed, partly self-communing, dumb before the intrusive male and not able to speak out.*» (Byett, 1990: 267). (Всё это можно считать своего рода символом женского языка – подавленного, пытающегося беседовать интимно с самим

собой, но перед навязчивым мужским началом – немеющего и теряющего способность к выражению.) (Байетт, 2017: 367).

«*It runs the risk of a meaningless lyricism or inexact metaphors» (Byett, 1990: 286). (Перед говорящим витает угроза бессмысленного лиризма или неточных метафор.) (Байетт, 2017: 396).*

«*There were euphemisms, there were male group brutalities, there were books.*» (Byett, 1990: 307). (Есть, конечно, некие эвфемизмы, есть мужские скабрёзности, есть книги.) (Байетт, 2017: 426).

«*I should in all honesty copy out also those criticisms she made of what was banal or overdone or clumsy—but these are engraved on my mind.*» (Byett, 1990: 379). (По чести, следовало бы добавить сюда и её критику – что ей показалось в моей повести банальным, неуклюжим, чрезмерно велеречивым, – но те её слова и так навсегда отпечатались у меня в памяти.) (Байетт, 2017: 530).

Так, использование в речи профессионализмов и научных терминов, упоминание имен значимых для науки и литературы исследователей объединяет молодого ученого с научным сообществом. Но молодой герой недооценивает свои знания, вербализация научных терминов происходит из-за желания дать литературным явлениям общепринятые научные названия, которые приняты учеными:

«*As a matter of fact, it isn't a biography. It's a critical study.*» (Byett, 1990: 89). (Это, собственно говоря, не биография. Это литературоведческое исследование.) (Байетт, 2017: 126).

На этом примере видно, что ученый стремится использовать термины корректно, разграничивать их (например, определяя разницу между написанием биографии и литературоведческим исследованием).

Для молодого ученого важны четкие терминологические рамки, что выражается в поиске и использовании понятий для каждого исследуемого явления. Данная особенность характеризует героя как исследователя, который соблюдает научную традицию.

Лексический уровень речевого портрета молодого ученого из романа А.С. Байетт показывает, что для героя важным является его научная деятельность и новые открытия: *scholarship* с значением области знания, *discovery* с значением открытия, *theory* в значении теории, *work* в значении работы, *study* в значении исследования, *article* с значением статьи [Cambridge Dictionary, 2024].

«*Scholarship might have to reassess all sorts of certainties.*» (Byatt, 1990: 10). (Не исключено, что, отыщись эти письма, филологам придётся пересмотреть кое-какие устоявшиеся мнения.) (Байетт, 2017: 17).

«*It would change Ash scholarship, too.*» (Byatt, 1990: 56). (Биографию Падуба тоже придётся пересмотреть.) (Байетт, 2017: 83).

«*I do have a theory. It's far-fetched, I think.*» (Byatt, 1990: 239). (У меня есть одна гипотеза. Надуманная, наверное.) (Байетт, 2017: 332).

«*"I made an amazing discovery today," he told her.*» (Byatt, 1990: 23). (Я сегодня сделал потрясающее открытие, - начал Роланд.) (Байетт, 2017: 37).

«*I can write it up. An article. A solid discovery.*» (Byatt, 1990: 23). (Я про эту находку напишу. Статью. После такого открытия и работу будет легче найти.) (Байетт, 2017: 38).

«*I suppose one studie—I study—literature because all these connections seem both endlessly exciting and then in some sense dangerously powerful*» (Byatt, 1990: 276). (Я согласен: от всего ко всему на свете сознание прокладывает связи – беспрестанно, – потому-то и изучают люди литературу; я, во всяком случае, потому изучаю...) (Байетт, 2017: 379).

Научные открытия важны для молодого ученого, потому что именно они представляют ценность для него. Молодой ученый всегда увлеченно рассказывает о найденных письмах, стремится продемонстрировать их своему научному окружению, так как считает, что письма являются уникальными для каждого филолога. Поэтому в речи героя появляются лексические единицы с семантикой восторга. Данная лексическая группа объединяет наречия образа

действия *exciting* (волнительно), *important* (важно), *enormously* (чрезвычайно), *terribly* (страшно) и качественное прилагательное *curious* (любопытный):

«*I'm sorry, Val, I'm sorry to bore you. It does look exciting.*» (Byatt, 1990: 23). (Прости, Вэл, я не хотел тоску нагонять. Но по-моему, страшно интересно.) (Байетт, 2017: 37).

«*He'll want to see how important it is, make sure Cropper hasn't been there.*» (Byatt, 1990: 23). (Он полезет проверять, есть ли там что-нибудь интересное, не успел ли Собрайл до них добраться.) (Байетт, 2017: 37).

«*Oh, very. Enormously.*» (Byatt, 1990: 35). (Очень стоящий. Огромной ценности.) (Байетт, 2017: 53).

«*Exciting, even.*» (Byatt, 1990: 54). (Можно сказать, не скучали.) (Байетт, 2017: 81).

«*I'm so curious.*» (Byatt, 1990: 97). (Простите, мне просто не терпится узнать...) (Байетт, 2017: 138).

«*It's terribly nice of you to phone, Paola.*» (Byatt, 1990: 353). (Огромное вам спасибо, Паола, что позвонили.) (Байетт, 2017: 495).

Молодой ученый демонстрирует свою неуверенность, так как считает себя недостаточно компетентным и чувствует, что каждое его высказывание может быть ложным. Выделяется лексический ряд с семантикой предположения, который состоит из наречий *perhaps* (возможно), *probably* (наверное), ментального глагола *think* (предполагать) и конструкции *I don't know* (я не знаю).

«*Perhaps they're in trouble.*» (Byatt, 1990: 81). (Там, похоже, что-тостряслось.) (Байетт, 2017: 114).

В данном примере посредством использования наречия степени вероятности *perhaps* автор подчеркивает неуверенность и замешательство героя произведения, акцентируя внимание на таких элементах речевого молодого ученого, как нерешительность, осторожность, мягкость.

«*Perhaps, said Roland*» [Byatt, 1990: 81]. (Наверно, – согласился Роланд) (Байетт, 2017: 114).

Perhaps if I had made his life more difficult, he would have written less, or less freely. (Byatt, 1990: 136). (Если бы я хоть немного была ему в тягость, он, наверно, написал бы куда меньше и стихи давались бы ему не так легко.) (Байетт, 2017: 190).

«*I should feel frightful. I probably shall*» (Byatt, 1990: 360). (Мне бы впору испугаться. Может, я и испугаюсь, потом.) (Байетт, 2017: 114).

«*He'd probably throw it back at you.*» (Byatt, 1990: 522). (Он вышвырнул бы нас сэр Джордж вместе с этой коляской...) (Байетт, 2017: 610).

«*I think I've made a discovery.*» (Byatt, 1990: 34). (Я, похоже, сделал открытие, – объявил Роланд.) (Байетт, 2017: 504).

«*I think so. It may be all in my own head. There are things I need to ask someone, you.*» (Byatt, 1990: 54). (Да вроде нашёл. Правда, может, это всё мои домыслы. Тут есть некоторые факты, и я хотел бы их у кого-нибудь... у вас уточнить.) (Байетт, 2017: 81).

«*I don't know. I kept them to myself. I don't know why*» (Byatt, 1990: 56). (Не знаю. Взял и оставил у себя. Почему – не знаю.) (Байетт, 2017: 83).

Данный пример с конструкцией *I don't know* демонстрирует рассеянность молодого ученого, который не может четко сформулировать аргумент и выразить свою точку зрения.

Герой убежден, что его окружают ученые, которые компетентнее в научном вопросе, поэтому в его речи присутствует неуверенность и сомнение.

Молодой ученый подчеркивает, что его исследовательская работа направлена на развитие науки и на свершение новых открытий. Поиск писем Рандольфа Падуба, изучение его творчества и биографии не направлено на получение выгоды, но подразумевает личный и ученый интерес. Заинтересованность в работе с письмами Рандольфа Падуба как его поклонника и исследователя выражается в лексемах *personal* (личное), *secret* (секретное), *private* (частное) и в словосочетании *It wasn't profit* (не в целях заработка). Молодой ученый демонстрирует свой максимализм и склонность к идеализированию своей деятельности:

«*It was something personal. I wanted them to be a secret. Private. It wasn't profit» (Byatt, 1990: 56). (Это не по моей части – такие вот... У меня в мыслях не было на них заработать... На следующей неделе я их верну. Я просто хотел сохранить их в тайне. Чтобы личное так и осталось личным.) (Байетт, 2017: 83).*

«*I don't go in for this sort of—it wasn't profit.*» (Byatt, 1990: 56). (*У меня в мыслях не было на них заработать...*) (Байетт, 2017: 84).

Данный пример с конструкцией *it wasn't profit* демонстрирует, что исследовательская деятельность молодого ученого проходит не с целью заработка и прославления, а с целью продвижения науки. Данный пример характеризует его как трудолюбивую, альтруистичную личность.

Молодой ученый демонстрирует хорошее знание французского языка, герой не просто способен поддержать разговор на данном языке, он способен анализировать тексты на французском языке, искать в них различные фигуры речи. Данная лексическая особенность демонстрирует профессиональные признаки молодого филолога, так как он пытается интерпретировать лексемы на французском языке, понимает символы, которые автор исследуемого произведения закладывает в текст:

«*The water hissed and pricked and calmed. Outside, the same water ran darkly, carved by the bulk of the huge craft, and beyond that supporting the rush and balance of unseen life, schools of porpoises and threatened singing dolphins, moving and darting masses of mackerel and whiting, the propulsive canopies of the medusa, the phosphorescent semen of herrings which Michelet, mixing his genders and functions as he had a habit of doing, called the sea of milk, la mer de lait» (Byatt, 1990: 361). (*Та же вода, темная, разваленная телом огромного судна, струилась за стенками каюты и ещё дальше, вокруг, везде была она, эта вода, крепившая движение и равновесие невидимых организмов, стай морских свиной и певучих, беззащитных дельфинов, резвых косяков макрелей и мерлангов, самоходных прозрачных ковров из медуз и целых полей сельдяных молок, висящих нитями, фосфоресцирующих; молок, которые Мишле, по**

изысканному своему обыкновению запутывая грамматические рода и функции, называл почему-то «la mer de lait», то есть «море молока»; не потому ли, что по-французски слово «lait», «молоко», содержит достаточный намёк на слово «laite», «молка», отличаясь от него только родом?...) (Байетт, 2017: 505).

Молодой человек демонстрирует понимание тонкостей французского языка, обнаруживая сходство между лексемами *lait* и *laite*, в которых автор произведения скрывает символы. Молодой ученый показывает, что умеет читать между строк, что является его профессиональным навыком.

Молодой ученый является компетентным филологом, что проявляется в использовании названий знаковых литературных трудов, филологических терминов, профессионализмов, герой увлечено делает новые открытия и рассказывает об этом остальным персонажам, что проявляется в использовании группы наречий с семантикой восторга в речи. Но герой не может в полной мере показать свои знания, так как является неуверенным, рассеянным и застенчивым молодым человеком, что демонстрируется вербализацией группы лексем с семантикой сомнения. Молодой ученый демонстрирует знание французского языка. Несмотря на то, что его родным языком является английский, герой способен производить литературный анализ текстов на французском языке, что демонстрирует его профессионализм.

2.3.2. Грамматические особенности речевого портрета молодого ученого Роланда Митчелла

Грамматическими особенностями речевого портрета молодого ученого в романе А. Байетт являются модальные глаголы, выражающие возможность, вероятность и способность, что также связано с его характеристиками скромного начинающего ученого и при этом с необходимостью соответствовать профессиональным требованиям.

Наиболее частотными в речи героя модальными глаголами являются:

1) модальные глаголы, выражающие степень уверенности *must*:

«*Someone must have come.*» (Byatt, 1990: 82). (*Кто-нибудь всё равно пришёл бы на помощь.*) (Байетт, 2017: 114).

«*Of course it must. You were all right really.*» (Byatt, 1990: 82). (*Конечно, – согласился Роланд. – Действительно, тяжело.*) (Байетт, 2017: 116).

Данный пример показывает героя как эмпатичную личность, которая способна встать на место другого человека, увидеть мир его глазами. Молодой ученый выражает полное согласие, используя конструкцию с модальным словом *of course*, обозначающее уверенность, в сочетании с конструкцией *it must*.

«*The Romance must give way to social realism.*» (Byatt, 1990: 460). (Романтический роман в исконном смысле уступает место новейшему роману в духе критического реализма...) (Байетт, 2017: 635).

Зачастую молодой ученый делает различные предположения, он улавливает литературные тенденции и выводит умозаключения, предполагая, какой будет современная литература. Он использует модальный глагол *must*, чтобы подчеркнуть смену одной эпохи на другую.

2) модальные глаголы, выражающие вероятность и способность *might*, *would* и *could*:

«*Scholarship might have to reassess all sorts of certainties.*» (Byatt, 1990: 10). (*Не исключено, что, отыщись эти письма, филологам придётся пересмотреть кое-какие устоявшиеся мнения.*) (Байетт, 2017: 17).

«*It might change the face of scholarship.*» (Byatt, 1990: 23). (*Может быть, это переворот в науке.*) (Байетт, 2017: 37).

«*It could. They let me read them, they didn't take it away. I'm sure no one knew it was all there.*» (Byatt, 1990: 23). (*Точно-точно. Мне-то взглянуть разрешили, не отобрали. Про них наверняка никто не знает.*) (Байетт, 2017: 37).

«*It would change Ash scholarship, too*» (Byatt, 1990: 56). (*Биографию Падуба тоже придётся пересмотреть.*) (Байетт, 2017: 83).

Молодой ученый высказывает гипотезу, что его открытие способно изменить науку, выражая предположение о значимости исследования для филологов в будущем.

Герой проявляет вежливость в общении с другими героями, что выражается в использовании им конструкции с модальным глаголом *shall*. Молодой ученый готов выручать других и является альтруистом, поэтому он предлагает свою помощь при помощи вопросительных конструкции с модальным глаголом *can*, которые имеют семантику вежливости:

«*Can I help?*» (Byatt, 1990: 81). (*Вам помочь?*) (Байетт, 2017: 115).

«*Shall I walk with you, a little?*» (Byatt, 1990: 82). (*Я пройдуь немного с вами?*) (Байетт, 2017: 116).

Застенчивость молодого ученого мешает ему в продвижении его исследования, что заставляет его задуматься о другой деятельности. Герой боится общаться с более компетентными учеными, которые не воспринимают его как научного сотрудника. Молодой ученый выражает желание оказаться в другом месте, стать другим человеком или изменить отношение людей к себе с помощью условных предложений с конструкцией *I wish* или условных предложений второго типа (*Second Conditional*):

«*I wish I was anywhere but here, I wish I could disappear off the face of the earth.*» (Byatt, 1990: 354). (*Как бы хорошо очутиться сейчас где-нибудь ещё или вообще исчезнуть с лица земли.*) (Байетт, 2017: 495).

«*I wish no one knew where I was. I've actually run away from being sent for by Blackadder*» (Byatt, 1990: 135). (*Мне бы спрятаться. Я выскочил из дому, чтоб не нарваться на звонок Аспидса.*) (Байетт, 2017: 495).

Данный пример показывает, что молодой ученый прячется от проблем, что демонстрируется в конструкции *I wish no one knew* и избегает конфликтов с остальными персонажами.

«*If I was asked, that this scene was best left to the imagination, as Coleridge left Géraldinen.*» (Byatt, 1990: 135). (Спросить меня, я бы ответила, что эту картину лучше было бы доверить воображению читателя – как поступил Кольридж со своей Джеральдиной: «Здесь место грёзам, не словам.») (Байетт, 2017: 188).

Данный пример с конструкцией, содержащей глагол в сослагательном наклонении, показывает, что герой создает вымышленные ситуации, где люди интересуются им. Это демонстрирует недовольство реальностью и своей личностью, желание изменить жизнь и стать более харизматичным и интересным.

Молодой ученый верит, что его открытия способны изменить существующее представление о творчестве поэта, что выражается в использовании модальных глаголов *must, could, would* и *might* в сочетании с глаголом *change*. Герой проявляет черты вежливого человека, который может сочувствовать людям и помогать им даже в ущерб себе. Молодой ученый создает для себя альтернативную реальность, где он создает гипотетические ситуации, в которых он не сталкивается с проблемами и трудностями, что актуализируется через конструкции с глаголами в сослагательном наклонении, и в которых другие персонажи интересуются его личностью, что позволило бы молодому ученому делиться своим мнением.

Одной из особенностей речевого портрета молодого героя является прерывистая интонация, которая выражается синтаксически: с помощью парцелляции – оформления одного высказывания в ряде интонационно обособленных отрезков [Гак, 2000: 380].

Можно заметить, что также перечисление имен существительных зачастую осуществляется не с помощью запятых или союзов, а через точки. Данный тип пунктуации добавляет прерывистость речи героя и упрощение конструкций, на которых должно акцентироваться. Данная особенность говорит о попытках изменить представление адресата о предмете обсуждения:

«I can write it up. An article. A solid discovery. Make me a better job prospect.» (Byatt, 1990: 23). (*Я про эту находку напишу. Статью. После такого открытия и работу будет легче найти.*) (Байетт, 2017: 38).

«I felt I had to do something. It was an impulse. Quick as a flash. I meant to put them back. I will. Next week.» (Byatt, 1990: 56). (*Потому что они были как живые. В них звучала такая настойчивость – не мог я их оставить просто так. Меня словно толкнуло что-то. Словно озарило, как вспышка. Я хотел их вернуть на место. Я верну. На следующей неделе.*) (Байетт, 2017: 84).

Данный пример показывает, что молодой ученый стремится оправдать себя, быстро подбирает слова, чтобы у собеседника сложилось правильное впечатление.

Особенностью синтаксического уровня речевого портрета молодого ученого романа «Possession» является использование вопросительных конструкций с запросом информации:

1) общие вопросы:

«Had the correspondence continued?» (Byatt, 1990: 10). (*Удалось ли Падубу завязать переписку?*) (Байетт, 2017: 19).

Данный пример показывает научный интерес молодого ученого, который желает знать больше деталей о найденной переписке поэта Рэндольфа Падуба, чтобы подробнее изучить его творчество.

«On the other hand, had the correspondence ever in fact started? Or had Ash finally floundered in his inability to express his sense of urgency?» (Byatt, 1990: 10). (*Ну а если переписка не завязалась? Если Падуб так и не нашёл слов, чтобы выразить своё настойчивое желание?*) (Байетт, 2017: 19).

«Is it known who they were from?» (Byatt, 1990: 55). (*От кого они?*) (Байетт, 2017: 83).

«Do you never have the sense that our metaphors eat up our world?» (Byatt, 1990: 275). (*Попробую объяснить... У вас никогда не бывает ощущения, что наши метафоры пожирают наш мир?*) (Байетт, 2017: 379).

Данный пример демонстрирует, что молодой ученый интересуется мнением остальных героев, он любознателен и хочет знать, как видят мир другие люди.

2) специальные вопросы

«*If it had, where was it, what jewels of information about Ash's 'ignored, arcane, deviously perspicuous meanings' might not be revealed by it?*» (Byatt, 1990: 10). (Если да, то где остальные письма какие драгоценные сведения о его произведениях «с их потаённым, изоощрённо-внятным и непонятым смыслом» могут в них содержаться? Не исключено, что, отыщись эти письма, филологам придётся пересмотреть кое-какие устоявшиеся мнения. Ну а если переписка не завязалась?) (Байетт, 2017: 19).

«*When?*» (Byatt, 1990: 46). (Когда?) (Байетт, 2017: 52).

«*What is she like?*» (Byatt, 1990: 39). (А что она за человек, эта Мод Бейли?) (Байетт, 2017: 60).

Молодой ученый использует эмфатические конструкции с вспомогательным глаголом *do*, использующийся для усиления действия и расстановки акцентов в предложении:

«*I'm sorry, Val, I'm sorry to bore you. It does look exciting.*» (Byatt, 1990: 23). (Прости, Вэл, я не хотел тоску нагонять. Но по-моему, страшно интересно.) (Байетт, 2017: 37).

Данный пример демонстрируют, что молодой ученый придает значение своей работе, расставляя акценты, герой хочет, чтобы остальные персонажи понимали преданность его деятельности и разделяли с ним восторг и переживание.

Грамматическими особенностями речевого портрета молодого ученого Роланда Митчелла являются конструкции, выражающие вежливость, так как герой является альтруистом и всегда готов помочь другим. Герой уверен, что его исследование способно изменить представление филологов о творчестве поэта Рэндольфа Падуба, что выражается через использование модальных глаголов. Вопросительные конструкции (общие и специальные вопросы), с

помощью которых герой проводит расследование и узнает информацию для поиска писем Рэндольфа Падуба, что характеризует его как любопытного человека. Молодой ученый не останавливается и не бросает задумку изменить биографические данные жизни поэта, что стало навязчивой идеей, поэтому, используя эмфатические конструкции, молодой ученый подчеркивает важность этого исследования.

2.3.3. Стилистические особенности речевого портрета молодого ученого Роланда Митчелла

Речь молодого ученого является стилистически окрашенной, что характеризуется употреблением различных стилистических фигур – идиом, метафор, эпитетов и сравнений. Идиомы демонстрирует усвоение языка как носителя и используются для придания речи образности и живости. Метафоры, эпитеты и сравнения представляют важную характеристику речи героя, так как они отражают его принадлежность к филологическому сообществу, несут в себе функцию выражения чувств героя литературным языком.

1) идиомы

«*It may be a wild-goose chase. It's almost nothing really.*» (Byatt, 1990: 44). (Не знаю, может, это просто пустые хлопоты. Тут ведь, в сущности, ничего особенного.) (Байетт, 2017: 67).

«*I don't know. The whole thing is a wild-goose chase.*» (Byatt, 1990: 54). (Не знаю, не знаю. По-моему, пустые хлопоты.) (Байетт, 2017: 81).

Важно отметить, что идиома *a wild-goose chase* происходит из пьесы Уильяма Шекспира «Romeo and Juliet» [Phrases, 2024]. Идиома имеет значение тщетных и бессмысленных поисков. Так молодой ученый изначально полагал, что его исследование не имеет ценности для научного сообщества, поэтому он принижал его важность, чтобы не показаться глупым перед коллегами.

«*It might change the whole line of my thought.*» (Byatt, 1990: 116).
(*Придётся изменить всё направление исследования.*) (Байетт, 2017: 133).

Устойчивое выражение *line of my thought* выражает определенный подход к изучению чего-либо [Cambridge Dictionary, 2024]. Молодой ученый долгое время изучает произведения Рэндольфа Падуба, ищет в них иные символы, но из-за небольшого количества известных биографических фактов, значение некоторых произведений остается для него загадкой. Обнаружив ранее неизвестные письма, молодой ученый знает, что его работа начнет прогрессировать, так как направление исследования изменится.

В речи молодого ученого идиомы обладают большим потенциалом, поскольку придают речи дополнительную образность. Герой романа в рамках своей научной деятельности постоянно сталкивается с разнообразными текстами, включая некоторые элементы из них в свою речь.

2) метафоры

«*Do you never have the sense that our metaphors eat up our world?*» (Byatt, 1990: 275). (*Попробую объяснить... У вас никогда не бывает ощущения, что наши метафоры пожирают наш мир?*) (Байетт, 2017: 379).

«*She said, "I think we should, and I think we can't. I think we must go. Quickly." "Where?" "Back, probably." "Unenchanted?" said Roland. "Are we enchanted? I suppose we must start thinking again.*» (Byatt, 1990: 454). (*Вроде бы и надо нам выйти на свет, но что-то ещё не пускает, – сказала Мод. – Лучшие давай отсюда уедем. Поскорее.– Куда?– Например, домой.– Чтобы не нарушились чары?– Ты хочешь сказать, мы под влиянием чар? Но ведь когда-то нам всё равно придётся вернуться к действительности.*) (Байетт, 2017: 627).

«*I mean, all those gloves, a minute ago, we were playing a professional game of hooks and eyes*» (Byatt, 1990: 276). (Я хочу сказать, все эти перчатки, о которых мы толковали минуту назад, играя в нашу профессиональную игру, ловя всё подряд на крючок метафоры.) (Байетт, 2017: 380).

Данный пример показывает принцип работы молодого ученого как литературоведа, который изучает тексты, разгадывает тайные смыслы, заложенные автором.

«Vocabularies are crossing circles and loops. We are defined by the lines we choose to cross or to be confined by.» (Byatt, 1990: 467). *(Области словаря – это пересекающиеся круги, или окружности. Мы себя определяем тем, в каких границах обитаем и какие переходим.)* (Байетт, 2017: 647).

Молодому ученому нравятся игра слов, метафоры, приемы олицетворения, которые создает поэт Падуб в своих текстах. Изучая литературу, герой приходит к мысли, что язык – это не просто знаковая система, но также источник вдохновения, способ описания мира во всех его красках. Молодой ученый ценит свой родной язык, стремится его сохранить.

Метафоры в речи молодого ученого Роланда Митчелла зачастую связаны с его исследованием викторианских поэтов и особенностями их творчества. Например, Кристабель Ла Мотт в своих текстах пишет о волшебстве, ее работа и ее творчество обуславливают использование следующих метафор с семантикой заколдованности.

2) эпитеты

Эпитеты являются особенностью речи молодого ученого, который является литературоведом. Поэтому на его речь оказывает влияние творчество викторианского поэта, чья поэзия богата эпитетами. Герой стремится достичь образности в речи, добавить ей динамичности.

«The long tramp to Pickering along the Roman Road must have made the Poet as footsore as it made me, though his keen eye must have remarked even more to please and interest him than I could see in these later times. . . .» (Byatt, 1990: 235). *(После долгой прогулки по римской дороге до Пикеринга поэт, вероятно, стёр себе ноги: со мной так и было. Однако его острый глаз, должно быть, подметил больше занятных и живописных деталей, чем через много лет попались на глаза мне.)* (Байетт, 2017: 326).

«*He had arrived too late for things that were still in the air but vanished, the whole ferment and brightness and journeyings and youth of the 1960s, the blissful dawn of what he and his contemporaries saw as a pretty blank day.*» (Byatt, 1990: 13). (Он едва застал разлитые в воздухе возбуждение, непоседливость, юность, бодрость, ушедшие вместе с шестидесятыми, – радостную зарю нового дня, который заранее представлялся ему и его сверстникам довольно-таки тусклым.) (Байетт, 2017: 20).

Стилистическими особенностями речевого портрета Роланда Митчелла являются фигуры речи, устойчивые выражения, которые составляют часть модели речевого портрета. Данный аспект характеризует филологическое образование личности, показывает принадлежность к той или иной социальной группе.

В речевом портрете молодого ученого наблюдаются также черты индивидуального стиля речи. Одной из стилистических особенностей речи молодого ученого является частое использование фразовых глаголов, которые обладают критерием идиоматичности [Поуви, 1990]. Фразовые глаголы придают речи экспрессивное звучание и используются носителями в повседневном общении. В речи Роланда Митчелла встречаются фразовые глаголы, являющиеся устойчивыми сочетаниями, значение которых в комбинации отличается от значений их составных частей. Фразовые глаголы являются особенностью разговорной речи английского языка. Молодой ученый вербализирует фразовые глаголы, которые делают его речь более привлекательной и богатой: *spring from* (проистекать из чего-либо), *come across* (натолкнуться), *come to someone's attention* (замечать) [Cambridge Dictionary, 2024]:

«*Where did he spring from?*» (Byatt, 1990: 23). (Откуда он такой взялся?) (Байетт, 2017: 194).

С помощью данного примера можно продемонстрировать разговорный стиль речи молодого героя. Герой чувствует себя непринужденно в общении с близкими ему людьми, он свободно выражает свои мысли.

«*Now that's a good piece such as you won't come across easily*» (Byatt, 1990: 282). (*О, я вижу у вас у самой есть знатная брошь – такие редко встретишь!*) (Байетт, 2017: 390).

Герой хочет подчеркнуть уникальность найденной броши, стилистический окрас данного высказывания усиливается при помощи комбинации фразового глагола с наречием образа действия *won't come across easily*, означающей, что героям повезло натолкнуться на такую редкую вещь.

«*It's just come to my attention that he might have corresponded with Christabel LaMotte.*» (Byatt, 1990: 46). (*Я обратил внимание на одно обстоятельство, из которого следует, что он, возможно, был в переписке с Кристабель Ла Мот.*) (Байетт, 2017: 69).

Молодой ученый хочет привлечь внимание собеседника, он не сразу рассказывает все детали. Герой старается держаться непринужденно, о чем свидетельствует комбинация фразового глагола с частицей *just*, которая выполняет усилительную функцию и придает речи героя экспрессивности.

Другой стилистической особенностью является повтор одинаковых конструкций в предложениях. Герой использует данный прием для усиления эмоциональности своих высказываний и для подтверждения своих слов:

«*I'm sorry, Val, I'm sorry to bore you. It does look exciting.*» (Byatt, 1990: 23). (*Прости, Вэл, я не хотел тоску нагонять. Но по-моему, страшно интересно.*) (Байетт, 2017: 37).

Повторяя конструкцию извинения *I'm sorry*, герой старается подтвердить истинность своего сожаления, ведь герой является искренним человеком, который не любит подводить близких людей.

«*I don't think so. I truly don't think so.*» (Byatt, 1990: 35). (*Не похоже. Нет-нет, не похоже*) (Байетт, 2017: 45).

«*I'm a university research student. I do some teaching. I'm working for an edition of Randolph Henry Ash*» (Byatt, 1990: 88). (*Я исследователь при университете. Немного преподаю. Работаю над «Собранием сочинений Рандольфа Генри Падуба.*) (Байетт, 2017: 110).

Повторяя конструкцию с личным местоимением и глаголом *to be*, герой указывает на то, кем он является. Его основная деятельность, к которой он относится серьезно, изучение творчества Рэндольфа Падуба. Он также подрабатывает преподавателем, но желает покинуть данную профессию.

«*I wish I was anywhere but here, I wish I could disappear off the face of the earth.*» (Byatt, 1990: 354). (Как бы хорошо очутиться сейчас где-нибудь ещё или вообще исчезнуть с лица земли.) (Байетт, 2017: 495).

Данный повтор конструкции *I wish* демонстрирует, что молодой ученый испытывает стыд за то, что скрыл свою находку от научного сообщества, когда обнаруживается правда, он мечтает сбежать, так как осуждает себя за эгоизм и боится осуждения более именитых коллег.

«*That's endemic. That's one reason I hate shouting. It's mostly my fault.*» (Byatt, 1990: 354). (Может, у них с Аспидсом одна болезнь – лондонская гневная лихорадка? Я тоже не выношу крика. Хотя, по-честному, я сам виноват...) (Байетт, 2017: 495).

В речевом портрете молодого ученого существуют такие отличительные черты, которые носят психолингвистическую природу. Автокоррекция является проявлением речевого самоконтроля [Земская, 2009]. Молодой ученый хочет быть услышанным и понятным, поэтому в его речи проявляется лексическая автокоррекция, замена одной лексической единицы на другую:

«*I—we—should like to, very much. Of course.*» (Byatt, 1990: 95). (Мне... нам бы, конечно, хотелось. Очень бы хотелось.) (Байетт, 2017: 134).

Молодой человек исправляет себя и заменяет местоимение *I* на местоимение *We*, потому что понимает, что в данной ситуации нельзя проявлять свой индивидуализм, для успешного исследования герой учится работать в команде.

«*This could be — he was about to say "terribly" and held back — quite important.*» (Byatt, 1990: 94). (Это может быть... - он хотел сказать ужасно важно, но, спохватившись, поправился, довольно-таки важно.) (Байетт, 2017: 133).

Молодой ученый подбирает слова, чтобы оставить нужное впечатление о ситуации у собеседника. Так как молодой ученый является довольно скрытным человеком, он не хочет привлекать лишнее внимание к своему исследованию, поэтому он заменяет эмоционально окрашенное наречие *terribly* на лексему *quite*, которая имеет меньший стилистический окрас.

К стилистическим особенностям речевого портрета молодого ученого Роланда Митчелла относятся использование фигур речи (идиом, метафор и эпитетов), повторов, которые добавляют нужные смысловые акценты речи героя. Особенностью речи молодого ученого является использование языка Шекспира, что демонстрируется вербализацией устойчивых выражений, происходящих из произведений английского драматурга. К экстралингвистическим особенностям речи молодого ученого относится автокоррекция, которая характеризует героя как сознательного человека, который следит за своей речью.

2.4. Кросскультурное сравнение речевых портретов молодых ученых

В романах Л. Бине «*La Septième Fonction du langage*» и А.С. Байетт «*Possession*» молодые ученые являются представителями разных культур: французской и английской.

В речевом портрете молодого ученого Роланда Митчелла можно выделить черты, которые являются частью английского менталитета: герой является индивидуалистом, предпочитает работать в одиночку, что отражается в вербализации лексемы *private*. Роланд демонстрирует знание произведений классической английской литературы, его приверженность к творчеству викторианского поэта Рэндольфа Падуба отражает романтично-преданное отношение к английской культуре прошлого и историческому наследию. Данные особенности показывают, что молодой ученый является патриотом, он стремится сохранить английскую культуру, что вербализуется в цитировании английских произведений и в использовании Шекспировского

языка. Другим отличительным качеством менталитета английского молодого ученого является экстралингвистический показатель автокоррекции. Герой стремится правильно выражать свои мысли, чтобы добиться полного понимания, он не позволяет себе чрезмерную эмоциональность, не использует лексемы, относящиеся к разговорной речи. Более того, молодой ученый является джентльменом, что выражается в использовании вежливых конструкций с модальным глаголом *shall*, герой стремится помочь, тем, кто оказался в трудной ситуации, что демонстрирует его альтруизм.

Молодой ученый французского произведения обладает тем же аксиологическим отношением к культурному наследию, как и герой английского произведения, что демонстрируется упоминанием имен известных французских писателей и художников, например, *Honoré de Balzac*, *Ferdinand Delacroix*. Важным для Симона Херцога является национальное достояние *patrimoine*, которое представляет собой литературное, культурное, историческое и научное наследие. Особенностью речи молодого ученого француза является использование обценной лексики, что не так порицается французским обществом, в отличие от, например, английского общества. Речь героя эмоциональна, он не скрывает свои эмоции, не является закрытым и стеснительным человеком, что выражается в использовании лексем разговорной речи, большого количества наречия меры и степени *très*. Молодому ученому французского произведения свойственна экспрессивность, он всегда говорит, что думает, так как считает свое мнение важным для собеседника.

Важной особенностью речевых портретов героев, которые являются представителями двух культур, является их гордость за культурное, историческое и литературное наследие. Герои полагают, что наследие должно оберегаться и сохраняться, ведь только благодаря этому они смогут развивать науку. Сравнивая речевые портреты молодых ученых, можно отметить яркие черты, являющиеся частью их менталитета, который проявляется в повседневной жизни. Речевые портреты героев сформированы

под культурным влиянием, что является их отличительными чертами как представителей конкретного общества.

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 2

В рамках исследования были рассмотрены лексико-семантические, морфологические, синтаксические особенности речи молодых ученых на материале романов современного французского писателя Л.Бине и английской писательницы А. Байетт.

Материал обоих романов не позволяет выделить ритмических, интонационных и орфоэпических особенностей речи молодых ученых, поэтому фонетические особенности речи рассматриваемых молодых ученых не представляется возможным реконструировать, молодые ученые в силу своего филологического образования являются носителями нормативного произношения (при этом в романе сами они часто отмечают акценты или речевые ошибки собеседников).

На лексико-семантическом уровне оба молодых ученых ожидаемо демонстрируют знание профессионализмов, научных терминов, имен деятелей разных эпох. Эта особенность определена принадлежностью молодых ученых к научному сообществу. Молодые ученые познают мир сквозь призму науки, что вербализуется использованием лексем познавательной деятельности.

Использование в речи эмфатических конструкций помогает героям расставить акценты в высказываниях правильно, так как они желают быть услышанными и понятыми. В силу своей любознательности и даже любопытства оба молодых ученых используют вопросительные конструкции, которые помогают им овладеть информацией.

Для речевого портрета молодого ученого романа Л. Бине Симона Херцога характерна большая эмоциональность, был выявлен ряд частиц и эмфатических конструкций, которые позволяют ему добавить динамики и живости речи. Характерной особенностью речи французского ученого также является использование ненормативной лексики, стилистически (и этически) допустимой во французской лингвокультуре. В речевом портрете английского

героя Роланда Митчелла таких особенностей нет, что также объясняется лингвокультурными особенностями.

Молодому ученому английского романа свойственна автокоррекция, что выражается в замене лексических единиц в процессе коммуникации. Данная особенность характеризует молодого ученого как человека, который стремится верно донести нужную информацию, донести ее корректно и достичь заявленной коммуникативной цели, не задев собеседника и не раскрыв лишнюю информацию.

Стилистическими особенностями речевых портретов молодых ученых являются наличие метафор, эпитетов, идиом, повторов, прямых цитирований знаковых для современной науки работ. Данные особенности делают речь героев стилистически окрашенной, образной и живой, демонстрируют их филологическое образование и принадлежность к научному сообществу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено анализу и сопоставлению речевых портретов молодых ученых на материале романов «La Septième Fonction du langage» (2015) французского писателя Лорана Бине и «Possession» (1990) английской писательницы Антони Байетт.

В теоретической части работы приводятся разные подходы к пониманию понятия «речевой портрет» и уточняется место термина в кругу смежных – «коммуникативная личность», «языковая личность».

Речевой портрет состоит из многокомпонентного набора речевых особенностей и умений личности и является многоаспектным способом описания уникальных черт речи человека с позиции заданного социального типа.

Сопоставительный анализ понятий речевой портрет и языковая личность разграничил эти два понятия, полученные данные помогают сделать вывод, что они не являются взаимозаменяемыми и эквивалентами.

Речевое портретирование позволяет рассмотреть проявление человека в определенных коммуникативных ситуациях. При моделировании речевого портрета анализируются яркие проявления личности в процессе общения. Речевой портрет может характеризовать одну личность и целый коллектив.

В практической части мы сфокусировались на лексических, грамматических, стилистических и некоторых экстралингвистических характеристиках речевых портретов героев романов, молодых ученых. Фонетические характеристики речи героев фактически отсутствуют в тексте художественных произведений. Поскольку оба героя являются представителями интеллектуальной элиты, филологом и лингвистом, они являются носителями нормативного произношения (в рамках фонетических норм каждого из языков).

Герой книги «Possession» Антони Байетт, молодой ученый Роланд Митчелл, говорит о себе: «некий перекресток, как место пересечения целого

ряда не слишком тесно связанных явлений <...> соединение разнородных частей, между которыми по невидимым проволочкам летают сообщения и команды, конгломерат, где правят противоречивые желания, системы идеологии, языковые формы, гормоны, феромоны» [Байетт, 2017: 634–635]. И действительно, речевые портреты молодого ученого Роланда Митчелла и его вымышленного коллеги из романа Лорана Бине «*La Septième Fonction du langage*» Симона Херцога предоставляют подтверждение этой разнородности и противоречивости на материале фактов речи данных персонажей. Общие черты речевых портретов обоих молодых ученых – высокая выразительность речи языка: в случае с французским романом выразительность может достигаться и с помощью обценной лексики, английский же ученый не выходит за пределы нормативной лексики и поясняет это следующим размышлением: «области словаря – пересекающиеся круги, или окружности. Мы себя определяем тем, в каких границах обитаем и какие переходим» [Байетт, 2017: 647].

На лексическом уровне были выделены группы глаголов интеллектуальной деятельности *déduire, réfléchir, penser, considerer, analyser, décoder, critiquer* в речи молодого ученого романа Л. Бине. Лексическая группа с семантическим значением научной деятельности *scholarship, discovery, theory, work, study, article* в речи молодого ученого романа А.С. Байетт. Наличие в речи профессионализмов, научных терминов, имен ученых и писателей объединяют лексические характеристики речевых портретов обоих молодых ученых. Экспрессивность речи молодого ученого романа «*Possession*» выражается путем вербализации лексического ряда наречий образа действия (*amazing, exiting, surprisingly, terribly, horribly*). Использование эмфатических конструкций с *ce que* на морфологическом уровне подчеркивает эмотивность речи молодого ученого «*La Septième Fonction du langage*».

На синтаксическом уровне среди синтаксических особенностей речевого портрета были выделены вопросительные конструкции,

позволяющие молодым героям получить больше информации от собеседника. Отмечены специальные вопросы, вопросы к подлежащему и альтернативные вопросы. Многие вопросы в речи молодого ученого французского романа построены через инверсию. Особенностью речи обоих ученых на синтаксическом уровне является использование перечислительных рядов, параллелизма, парцелляции.

На стилистическом уровне было выделено использование сравнительных оборотов, метафор, эпитетов, идиом, анафоры, фразовых глаголов, хезитации.

Современный молодой ученый является трудолюбивым человеком, который стремится развивать науку и продвигать ее в обществе. Он является интеллектуально развитой личностью, которая владеет знаниями не только в своей области, но и в других сферах жизни общества, например, культурной и политической.

Перспективами исследования в дальнейшем могут стать как расширение материала исследования, включение в него примеров из других современных романов о молодых ученых, в том числе созданных в других странах, например, в Канаде или США, так и изучение коммуникативного уровня рассматриваемых речевых портретов, стратегий и тактик в речи молодых ученых в романах «La Septième Fonction du langage» Лорана Бине и «Possession» Антонии Байетт, углубление кросс-культурного анализа представленных в исследовании речевых портретов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономова Н.С., Шумилова Е.П. Свой путь в науке: Коллективный портрет ИВГИ. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2004. 147 с.
2. Акимова Г.Н. Экспрессивные свойства синтаксических структур // Предложение и текст: семантика, прагматика и синтаксис. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. С. 15–20.
3. Алышева Ю.С. Речевой портрет современного политического лидера: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2013. 22 с.
4. Андреева В.Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2009. 214 с.
5. Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика // Интертекстуальные связи в художественном тексте: межвуз. сб. науч. тр. СПб., 1993. С. 4–12.
6. Афанасьева О.Ю., Федотова М.Г. Понятие коммуникативной личности и его сущность в контексте коммуникативного образования // Вестник ЮУрГГПУ. 2016. Вып. 5. С. 14–19.
7. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
8. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. 616 с.
9. Белоусова А.Е. Речевой портрет через призму теории полифонии М.М. Бахтина // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. Вып. 14. 2010. С. 9–4.
10. Борисова Г.В. Речевая характеристика персонажа как средство создания образа (на материале романа Р. Пилчер «Сентябрь») // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: мат. науч. практ. конф. Самара: СГПУ, 2008. С. 44–47.
11. Борисова Е.Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология-лингвопоэтика-перевод: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. Самара, 2010. 43 с.

12. Виноградов В.В. К теории построения поэтического языка: Учение о системах речи литературных произведений // Поэтика: Сб. статей. Временник отдела словесных искусств. Л., 1927. Т. 3. С. 5–24.
13. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М. Гослитиздат, 1959. 656 с.
14. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 239 с.
15. Винокур Т.Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук / под ред. И.Т. Фролова. Москва: Наука, 1989. С. 361–369.
16. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
17. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. Вып. 1. 2001. С. 64–72.
18. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
19. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
20. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л.: Худ. лит, 1976. 448 с.
21. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л.: изд-во Советский писатель, 1979. 224 с.
22. Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. М.: Новое издательство, 2004. 348 с.
23. Глухова О.В. Заметки к речевому портрету Булата Окуджавы // Актуальные проблемы филологии: мат. науч. практ. конф., 2016. С. 7–10.
24. Григорьев В.П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников. М. Наука, 1983. 255 с.
25. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 163–166.

26. Дейк ван Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. М.: Прогресс, 1988. С. 153–211.
27. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
28. Домашнев А.И. Интерпретация художественного текста. М.: Просвещение, 1989. 208 с.
29. Земская Е.А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении. М., 2000. С. 114–131.
30. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2008. 284 с.
31. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебное пособие. М., 2009. 224 с.
32. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
33. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «Русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под науч. ред. д-ра филол. наук, проф. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 25–61.
34. Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникации и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2007. С. 78–86.
35. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 354 с.
36. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
37. Караулов Ю.Н. Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. М.: Азбуковник, 2001. 251 с.
38. Конецкая В.П. Социология коммуникации. М.: Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. 304 с.

39. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 484–493.
40. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Человек и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 238
41. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: сб. статей / ред. Ю.С. Степанова. М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 144–238.
42. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
43. Куроедова, М.А. Речевого портрет публициста (на примере очерков В.М. Пескова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2001. 20 с.
44. Леорда С.В. Речевого портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2006. 19 с.
45. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
46. Ляпон М.В. Проза Цветаевой: опыт реконструкции речевого портрета автора. М., 2010. 513 с.
47. Макарова П.А. Соотношение факта и вымысла в романе Л. Бине «Седьмая функция языка» // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспект, 2021. С. 166–179.
48. Мамаева С.В. Речевого портрет школьника 5-7 классов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Кемерово, 2007. 20 с.
49. Мамаева С.В. Речевого портрет // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Сибирский федеральный университет / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 542–543.

50. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. СПб., 1993. 322 с.
51. Матвиенко Е.В. Эволюция образа молодого учёного в России: направления и перспективы // Молодой ученый. 2017. Вып. 40. С. 60–63.
52. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: Сб. науч. тр. Моск. гос. лингв. ун-та. Вып. 426. М., 1996. С. 112–116.
53. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Ч.2. М., 1991. С. 73–75.
54. Полищук Г.Г. Речевое поведение в структуре художественного текста // Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2000. С. 152–157.
55. Родионова Н.А. Типы портретных характеристик в художественной прозе И.А. Бунина: лингвостилистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1991. 19 с.
56. Самуйлова М.Е. Сквозные мотивы в романе А.С. Байетт «Обладать» // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2011. С. 103–112.
57. Седов К.Ф. К основаниям лингвистики индивидуальных различий (о принципах речевого портретирования) // Проблема речевой коммуникации: межвуз. науч. сб. тр. Вып 7. Саратов, 2007. С. 6–29.
58. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2014. 320 с.
59. Соколова В.В. Культура речи и культура общения. М.: Просвещение, 1995. 192 с.
60. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 167 с.

61. Степанов Ю.С. В поисках прагматики // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40. Вып. 4. С. 325–332.
62. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социалекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 Краснодар, 2007. 48 с.
63. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
64. Фатеев А.Е. Фрагмент речевого портрета Владимира Набокова: на материале экспрессивного синтаксиса: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Таганрог, 2006. 21 с.
65. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 159 с.
66. Храпченко М.Б. Горизонты художественного образа. М.: Художественная литература, 1986. 441 с.
67. Шаховской В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // НДВШ. Филологические науки. 1998. Вып. 2. С. 59–65.
68. Barthes R. S/Z. Essais, Paris, Éditions du Seuil, 1970. 278 p.
69. Cattell R.B. The Scientific Analysis of Personality. Penguin Books. 1965. 399 p.
70. Kyloušek P. Mentir vrai ? La septième fonction du langage de Laurent Binet. Écho des études romanes. 2017. 9 p.
71. Lapresse. Laurent Binet: le langage est son arme [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://gog.su/JCL1> (дата обращения: 02.02.2024).
72. Lavocat F. Fait et fiction: Pour une frontière. P.: Seuil, 2016. 618 p.
73. Salmon C. Storytelling, la machine à fabriquer des histoires et à formater les esprits. 2007. P. 251.
74. Schaeffer J.-M. Pourquoi la fiction? Paris, Seuil. 1999. P. 350.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И СЛОВАРЕЙ

1. Байетт А.С. Обладать. СПб.: АЗБУКА, 2017. 800 с.
2. Бине Л. Седьмая функция язык. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2020. 263 с.
3. Binet L. La Septième Fonction du langage. Paris, Grasset, 2015. 326 p.
4. Byatt A.S. Possession / Random House, Inc., New York. 1990. 557 p.
5. Cambridge Dictionary // English Dictionary [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 24.05.2024).
6. Larousse // Encyclopédie [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения 13.02.2024)
7. LeRobert // Dictionnaire [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.lerobert.com/> (дата обращения 20.04.2024)
8. Phrase // The Phrase Finder [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.phrases.org.uk/> (дата обращения 25.03.2024)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 20 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО УЧЕНОГО
НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Л. БИНЕ «LA SEPTIÈME
FONCTION DU LANGAGE» И А.С. БАЙЕТТ «POSSESSION»**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. О.Е. Гевель

Выпускник

Е.А. Гаранина

Нормоконтролер

К.С. Некрасова

Красноярск 2024